

1 Юля.

№ 19-й.

1902 года.

III
V
T

ПОЛТАВСКІЯ

op 3-73
69(1)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. *и неограни*

ВЫХОДЯТЬ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. *91 2/33/1/1*

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

9 Юня, воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Георгіевской церкви г. Кобелякъ Николай Якубовскій.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

15 Юня, суббота, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ того же монастыря Павелъ и во діакона псаломщикъ Преображенской церкви с. Байраки, Полтавскаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинарии Сергій Соборницкій.

16 Іюня, воскресенье, Преосвященнымъ Епископомъ Іларіономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконь Сергій Соборницкій и въ санъ іеродіакона монахъ того же монастыря Неона.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства преподается Божіе благословеніе: 18 Мая прихожанамъ Аркадіевской церкви с. Аркадіевки, Прилукскаго у., Михаилу и Архипу *Машенкамъ* за сооруженіе ими въ приходскую церковь двухъ металлическихъ хоругвій, стоимостью 65 руб.

Рукоположенъ въ санъ священника: 16 Іюня псаломщикъ Преображенской церкви с. Байрака, Полтавскаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Сергій *Соборницкій* къ Покровской церкви с. Руновщины, Константиноградскаго у.

Предоставлено 2-е священническое мѣсто: 12 Іюня псаломщику Р.-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго у., окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Михаилу *Романовскому* при Покровской церкви с. Пекарей, Роменскаго у.

Опредѣлены: 8 Іюня священникъ Георгіевской церкви г. Кобелякъ Николай *Якубовскій* къ соборной Успенской церкви г. Переяслава и благочиннымъ соборнаго причта, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея; казначей Полтав-

скої духовной консисторіи губернскій секретарь Иванъ *Лекторскій* секретаремъ Полтавскаго епархіального попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія; регистраторъ Полтавской духовной консисторіи губернскій секретарь *Теодоръ Андриевскій* письмоводителемъ того-же епархіального попечительства.

Опредѣлены псаломщиками: 2 Іюня и. д. 2-го псаломщика Георгіевской церкви с. Васильевки, Полтавскаго у., Іоаннь *Баевъ* къ той же церкви съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; 7 Іюня окончившіе курсъ Полтавской духовной семинаріи: Василій *Яновскій* къ соборной Свято-Духовской церкви г. Ромень—сверхштата, безъ права участвовать въ братскихъ доходахъ; Іоаннь *Каменецкій* къ І.-Богослвской церкви с. Оробьевъ, Лубенскаго у., Іоаннь *Абламскій* къ Николаевской церкви с. Чепилокъ, Переяславскаго у.—сверхштата, безъ права участвовать въ братскихъ доходахъ; 11 Іюня Андрей *Шлохотинъ* къ Пантелеимоновской церкви с. Драбиновки, Кобелякскаго у., на 1-е мѣсто, съ правомъ быть учителемъ мѣстной церковной школы.

Утвержденъ въ должности законоучителя: 7 Іюня священникъ Ново-Успенской церкви м. Кропивны, Золотоношскаго у., Николай *Лебединскій* мѣстнаго народнаго училища.

Перемѣщены: 8 Іюня священники: Крестовоздвиженской церкви м. Озеръ, Кобелякскаго у., Аонасій *Затворницкій* къ Георгіевской церкви г. Кобелякъ на настоятельское мѣсто, съ утвержденіемъ его законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы; Р.-Богородичной церкви с. Лимана, Полтавскаго у., Іаковъ *Гороновичъ* къ Крестовоздвиженской церкви м. Озеръ, Кобелякскаго у.; 10 Іюня Александро-Невской церкви х. Сомковой-Долины, Переяславскаго у., Николай *Черемховичъ* къ Р.-Богородичной

деркви с. Лимана, Полтавскаго у.; І.-Богословской церкви с. Старовѣровки, Константиноградскаго у., Никаноръ *Петинъ* къ Успенской церкви м. Решетилówki, Полтавскаго у.; 1 Юня Преображенской церкви м. Шишакъ, Миргородскаго у., Александръ *Михайловскій* къ Михайловской церкви с. Гриневки, Роменскаго у.; Александро-Невской церкви м. Поповки, Миргородскаго у., Николай *Субботинъ* къ Преображенской церкви м. Шишакъ, Миргородскаго у.; Михайловской церкви с. Гриневки Роменскаго у., Теофанъ *Павловскій* къ Александро-Невской церкви м. Поповки, на 2-е мѣсто; 10 Юня діаконъ Вознесенской церкви с. Устимовки, Хорольскаго у., Теофилактъ *Нестеровскій* и *псаломщикъ* Срѣтенской церкви с. Богуславца, Золотоношскаго у., Сергій *Верещака* одинъ на мѣсто другого—по желанію; 11 Юня *псаломщикъ* Пантелеимоновской церкви с. Драбиновки, Кобелякскаго у., Димитрій *Гординскій* къ Покровской церкви с. Ковтуновки, Золотоношскаго у.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, 7 Юня *священникъ* Покровской церкви с. Римаровки, Гадячскаго у., Еврафъ *Ордановскій*.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, 10 Юня *пономарь* Воскресенской церкви г. Миргорода Афанасій *Веретельниковъ*.

Краткая отчетная записка за 190¹/₂ уч. годъ Полтавскаго епархіального женскаго училища.

Въ началѣ истекающаго 190¹/₂ учебнаго года, отъ основанія училища 34 учебнаго года, въ училищѣ оставалось отъ предшествующаго учебнаго года 421 воспитанница (375 дочерей духовенства и 46 иносословныхъ); въ Августѣ мѣсяцѣ этого 190¹/₂ года вновь принято въ первые классы училища 130 дѣвиць (112 дочерей духовенства и 18 иносословныхъ); всего составилось въ началѣ года 551 дѣвиць.

Затѣмъ:

а) 6 дѣвиць дочерей духовенства изъ вновь принятыхъ въ первый классъ училища, но не принятыхъ на церковное содержаніе, взяли свои документы обратно;

б) 3 уволены по прошенію (II-го кл. Богаевская, V-го кл. Выходцева, V-го кл. Житная);

в) 1—по неявкѣ безъ объясненія причины III-го класса Фидровская;

г) 1 умерла въ ночь на 17 Февраля въ училищной больницѣ (III-го кл. Станиславская Евгенія) отъ тифа.

Всего въ теченіе года выбыло 11 дѣвиць.

Въ началу годичныхъ экзаменовъ числилось 540 воспитанницъ: 477 дочерей духовенства и 63 иносословныхъ; по классамъ онѣ распредѣлялись такъ:

I кл.	92.
II „	82.
III „	89.
IV „	100.
V „	91.
VI „	88.

Всего „ 540.

Т. е. училище въ истекающемъ году имѣло къ концу года ровно полный штатъ воспитанницъ: по уставу въ каждомъ классѣ полагается не болѣе 45; въ 12 отдѣленіяхъ классовъ по 45 составляетъ ровно 540, но по классамъ онѣ распредѣлялись, разумѣется, неполнѣ равномерно. Изъ нихъ 396 помѣщались въ училищномъ общежитіи, а 144—на частныхъ квартирахъ и въ домахъ родителей.

123 содержались на епархіальныя средства и на стипендіи, которыхъ въ истекающемъ году къ прежнимъ 8 прибавилось еще 2: одна имени Преосвященнаго Иларіона, учрежденная духовенствомъ Константиноградскаго уѣзда на капиталъ 2200 руб. и другая имени Гладыревой вдовы

купца на капиталъ 1500 руб.; сверхъ того, 5 получали бесплатный столъ, а 273 жили за плату 93 руб. 50 коп. въ годъ;

50 дѣвиць изъ приходящихъ получали столъ за плату 55 руб. въ учебный годъ.

Годичные экзамены были начаты 3 и закончены 31 истекшаго Мая.

Передъ самымъ началомъ экзаменовъ Совѣтъ представилъ Его Преосвященству ходатайство о разрѣшеніи въ истекающемъ году, въ видѣ экстренной мѣры, по случаю неблагоприятныхъ для здоровья дѣвиць условій этого года (въ Декабрѣ посѣтила эпидемія кори и свинки), освободить отъ курсовыхъ экзаменовъ всѣхъ тѣхъ воспитанницъ первыхъ пяти классовъ, которыя имѣютъ въ годовомъ выводѣ по каждому изъ научныхъ предметовъ баллы не ниже 4, и перевести ихъ въ слѣдующіе классы по годовымъ отмѣткамъ. Его Преосвященствомъ такое ходатайство было признано уважительнымъ, и Совѣтъ въ засѣданіяхъ 4 и 5 Мая перевелъ въ слѣдующіе классы по годовымъ балламъ 120 отлично успѣвшихъ воспитанницъ первыхъ 5-ти классовъ, а именно:

изъ I во II— 21.

„ II „ III— 19.

„ III „ IV— 19.

„ IV „ V— 26.

„ V „ VI— 34.

Всего . . . 120.

Кромѣ того, о 19 дѣвицахъ врачомъ училища представлено было, что они по болѣзни не могутъ подвергаться экзаменамъ;

13-ть изъ этихъ 19-ти Совѣтъ призналъ возможнымъ перевести въ слѣдующіе классы также по годовымъ балламъ;

2 дѣвицы во время экзаменовъ подали прошенія объ увольненіи и 1 отчислена по продолжительной неявкѣ.

Курсовымъ экзаменамъ подвергались 398 воспитанницъ всѣхъ VI-ти классовъ.

Результаты годовичныхъ экзаменовъ были слѣдующія:

переведено по экзаменамъ въ слѣдующіе классы:

				отличные.	по болѣзни.
изъ	I-го во	II	56	+ 21	+ 1
„	II „ „	III	51	+ 19	+ 2
„	III „ „	IV	54	+ 19	+ 2
„	IV „ „	V	59	+ 26	+ 2
„	V „ „	VI	47	+ 34	+ 6
		Итого	267	120	13
		Всего . . . 400.			

Всего переведено въ слѣдующіе классы 400; изъ нихъ удостоены наградъ книгою и похвальнымъ листомъ 29, а однимъ похвальнымъ листомъ 33,—всего 62.

Назначены передержки годовичныхъ экзаменовъ по разнымъ предметамъ на Августъ мѣсяцъ:

изъ	I-го во	II—	6
„	II „ „	III—	3
„	III „ „	IV—	7
„	IV „ „	V—	9
„	V „ „	VI—	1
		Всего . . .	26

Сверхъ того, одной воспитанницѣ V класса 1-го отдѣл. Данилевской назначенъ экзаменъ по русскому языку въ Августъ мѣсяцъ,—всего 27.

Оставлены на повторительные курсы въ тѣхъ же классахъ:

		По болѣзни.		По прошенію.	
въ	I-мъ	4	+ 3	—	
„	II „	4	„ 2	—	
„	III „	6	—	+ 1	

		По болѣзни.	По прошенію.
„ IV „	1	—	+ 1
„ V „	1	—	—
Итого	16	5	2

Всего остается въ тѣхъ же классахъ—23.

Отчислены по прошеніямъ родителей:

II кл. II отд.—1

IV „ I „ —1

IV „ II „ —1 по неявкѣ въ теченіе всего года.

Итого 3.

Окончили полный курсъ училища съ правами на званіе домашнихъ учительницъ 88: изъ нихъ епархіальнымъ содержаніемъ пользовалось 19 и 3 состояли на стипендіяхъ,— всего 22.

Жили въ общежитіи—62, а 26—на квартирахъ и въ домахъ родителей.

Это 30-й выпускъ со времени основанія училища; съ выпускаемыми теперь изъ училища 88 дѣвицами всего, за время существованія училища, окончило въ немъ курсъ—1,665 дѣвиць.

За окончаніемъ 88-го курса училища и увольненіемъ 3-хъ, всего въ училищѣ остается къ началу будущаго года 449 воспитанницъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Полтавской духовной семинаріи, состав-
ленный Правленіемъ оной по окончаніи испытаній
въ концѣ 1901—1902 учебнаго года.

VI классъ 1-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1	Коломинскій Илья
Писаревскій Николай
Романовъ Николай
Семеновскій Евгеній	} Выпускаются съ ат-
тестатами и званіемъ
студента семинаріи.
5	Терлецкій Михаилъ
Брайковскій Семень.	

Разрядъ 2-й.

10	Бѣлый Петръ
Гусаченко Зосима
Пясецкій Михаилъ
Роговенко Аполлонъ
Алтуевъ Сергѣй
Кремянскій Григорій
Каменецкій Иванъ
Болховитиновъ Михаилъ | } Выпускаются съ

свидѣтельствами объ

окончаніи полного

курса семинаріи. |
| 15 | Скрипка Георгій
Сидоренко Иванъ
Симоновичъ Стефанъ
Добриловскій Николай
Игнатовичъ Александръ | |
| 20 | Зленко Михаилъ
Подгаевскій Никандръ
Семизъ Душанъ
Кондратовичъ Константинъ
Королевъ Григорій | |
| 25 | Артамоновъ Василій
Старухинъ Константинъ
Яновскій Василій | |

<p>Плохотинъ Петръ
Чижевскій Иванъ
30 Лысенко Михаилъ
Панащатенко Василий
Мартиновичъ Александръ</p>	}	Выпускаются съ свидѣтельствами объ окончаніи полнаго курса семинаріи.
<p>Богаевскій Василий
34 Касьяненко Иларіонъ.</p>	}	<p>Передержка по греческому и латинскому языкъ.
Экзамень послѣ каникулъ.
Оставляется по прошенію вслѣдствіе болѣзни.</p>

VI классъ 2 отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

<p>1 Димара Теофилъ
 Химичъ Аѳанасій
 Денисенко Алексѣй
 Андріевскій Евгенийъ
 5 Юрченко Александръ
 Полтарева Петръ
 Голобородько Павелъ
 Мильгевскій Александръ
 Березовъ Василий
 10 Сокальскій Иванъ
Степановъ Иванъ.</p>	}	Выпускаются съ аттестатами и званіемъ студента семинаріи.

Разрядъ 2-й.

<p>Ильяшевичъ Николай
 Максимовичъ Александръ
 Сребницкій Алексѣй
 15 Немировскій Михаилъ
 Браташевскій Андрей
 Батва Герасимъ
 Савенко Иванъ
 Аксюкъ Петръ
 20 Мишта Леонидъ
 Петечинскій Михаилъ
 Власенко Иванъ
 Костецкій Илія
Михура Григорій</p>	}	Выпускаются съ свидѣтельствами объ окончаніи полнаго курса семинаріи.

<p>25 Плохотинъ Андрей
Самойловичъ Симеонъ
Житецкій Анатолий
Степура-Сердюковъ Николай
Чубовъ Леонтій</p> <p>30 Любицкій Василій
Животковъ Андрей
Туницкій Константинъ
Любицкій Михаилъ
Гладкій Григорій</p> <p>35 Абламскій Иванъ
Турскій Иванъ
Трипольскій Аркадій</p> <p>38 Троценко Григорій.</p> | <p>Выпускаются съ сви-
дѣтельствами объ окон-
чаніи полного курса
семинаріи.</p> |
|---|--|

V классъ I-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

<p>1 Индутный Феодоръ
Чернявскій Иванъ
Головковъ Василій
Подлѣсный Петръ</p> <p>5 Скрыпникъ Евгеній
Верба Даниль
Клименко Николай.</p>	Переводятся въ VI-й

Разрядъ 2-й.

<p>Михайличенко Константинъ
Пивоваровъ Аполлонъ</p> <p>10 Чубукъ-Подольскій Владиміръ
Павловскій Лавръ
Власенко Дмитрій
Пискуновъ Василій
Животековъ Алексѣй</p> <p>15 Роговенко Иванъ
Григолія Александръ
Любицкій Василій
Яновскій Георгій
Скрыпка Феодоръ</p>	классъ семинаріи.

<p>20 Шевченко Григорій
Морашко Гервасій
Копя-Авдѣенко Василій
Ивановъ Петръ
Токаревскій Александръ   25 Гречка Григорій
Фесенко Петръ
Старухинъ Михаилъ
Калинниковъ Сергѣй
Чаловскій Сильвестръ   30 Петровскій Викторъ
Цареградскій Леонидъ
Ромашкевичъ Николай
Марченко Андрей
Дейнека Николай   35 Костакевъ Христо.
Клименко Александръ
Самойловичъ Илія
Стронскій Александръ
Дмитровъ Георгій</p>	}	<p>Переводятся въ VI-й</p> <p>классъ семинаріи.</p> <p>Передержка послѣ каникулъ
по церковной исторіи.
По Св. писанію и цер-
ковной исторіи.
По догматическому богосло-
вію и экзамены: по Св. писа-
нію, литургикѣ, гомилетикѣ,
церковной исторіи, расколу и
дидактикѣ.</p>
40 Колодяжный Евгений увольняется по малоуспѣшности.		

V классъ 2-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

<p>1 Бѣлоусовъ Василій
Гординскій Николай
Черевко Георгій
Черевко Афанасій.</p>	}	Переводятся въ VI-й

Разрядъ 2-й.

<p>5 Тарасевичъ Михаилъ
Мацковъ Захарій
Поповиченко Григорій</p>	}	классъ семинаріи.

Симоновскій Θεодосій	
Жбанковъ Петръ	
10 Курдиновскій Александръ	
Волковъ Андрей	
Базилевскій Петръ	
Сидоренко Николай	
Коломійцевъ Иванъ	
15 Морачевскій Андрей	
Богдановичъ Андрей	
Добриловскій Андрей	
Богаевскій Александръ	Переводятся въ VI-й
Корнѣенко Орестъ	
20 Подгаевскій Виталій	
Рустановичъ Алексѣй	
Василецъ Яковъ	
Ткаченко Никита	
Фидровскій Василій	
25 Романовскій Владиміръ	
Токаревскій Маркіанъ	
Малиновскій Павелъ	классъ семинаріи.
Савченко Николай	
Тодоровъ Николай	
30 Чижевскій Василій	
Чубовъ Евгеній	
Борисенко Константинъ	
Креницкій Николай	
Барбовичъ Григорій	
35 Мацѣй Димитрій	
Сѣнный Иванъ	
Миличъ Радованъ	
Зеленскій Алексѣй	Передержка по гомилетикѣ
	и руководству для пастырей.
39 Сенька-Буланый Иванъ	увольняется по малоуспѣшности.

IV классъ I-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1 Саливонъ Поликарпъ	}	Переводятся въ V-й
Тихоновичъ Кириллъ		

Разрядъ 2-й.

- 6 Коломинскій Михаилъ
 Пурисъ Иванъ
 Жорникъ Владиміръ
 Купчинскій Григорій
 10 Павловскій Евгеній
 Лавровскій Петръ
 Тимошевскій Алексѣй
 Авраменко Даніилъ
 Громницкій Гавріилъ
 15 Неутріевскій Алексѣй
 Воблый Борисъ
 Красильный Игнатій
 Цыганенко Иванъ
 Войтенко Андрей
 20 Легейда Михаилъ
 Снѣгуровскій Арсеній
 Лысыно Иванъ
 Румницкій Иванъ
 Костиченко Владиміръ
 25 Базилевскій Сергѣй
 Герасимовскій Димитрій
 Чубовъ Михаилъ
 Ярославъ Александръ
 Андриевскій Яковъ
 30 Копаневъ Петръ
 Яцута Даніилъ

Переводятся въ V-й

классъ семинаріи.

- Богдановичъ Иванъ
 Химичъ Владиміръ
 Мишта Александръ
 35 Сокологорскій Аванасій
 36 Ярошевскій Александръ

Передержка послѣ каникулъ
 по Св. писанію и гомилетикѣ
 По латинскому языку.

Оставляется на повторитель-
 ный курсъ по болѣзни.

Оставляется на повторитель-
 ный курсъ по малоуспѣшности.

уволяется по малоуспѣшности.

III классъ 1-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

- 1 Кокольницкій Леонидъ
 Радевичъ-Сегайло Леонидъ

Переводятся въ IV-й

Димара Иванъ	}	классъ семинаріи.
Сулятицкій Павелъ		
5 Верба Василій.		

Разрядъ 2-й.

Полонскій Михаилъ	}	Переводятся въ IV-й
Поповиченко Стефанъ		
Множинскій Николай		
Новицкій Макарій		
10 Касьяненко Виталій		
Корніевскій Прокофій		
Писаренко Яковъ		
Остренко Василій		
Яременко Андрей		
15 Рахубовскій Максимъ		
Максимовичъ Александръ		
Безпоясковъ Валентинъ		
Радовановичъ Драголюбъ		
Сребницкій Викторъ		
20 Базилевичъ Петръ		
Кудрявцевъ Павелъ		
Максимовичъ Данилъ		
Семеновъ Θεодоръ		
Левченко Андрей		
25 Раковскій Димитрій	}	классъ семинаріи.
Семенченко Андрей		
Барышъ-Тыщенко Семенъ		
Бѣлогриць-Котляревскій Петръ		
Дубняковъ Александръ		
30 Начевъ Цанко		
Комарецкій Андрей		
Линникъ Василій		

Передержка послѣ каникулъ

по геометріи.

По упражненію.

По церковной исторіи и ли-
тературѣ.

По Св. писанію и церков-
ной исторіи.

Дуброва Илія
Петинъ Константинъ
35 Сидоренко Θεодоръ
36 Сѣнный Евѣимій

III классъ 2-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

- 1 Марьяновичъ Радованъ
Бурневскій Θεодоръ
Павловскій Никандръ.

Переводятся въ IV-й

Разрядъ 2-й.

- Сахновскій Георгій
5 Яременко Евгений
Юзефовичъ Владиміръ
Тополовичъ Кресто
Вассаковскій Θεодоръ
Цареградскій Василій
10 Гречановскій Иванъ
Поликарповъ Петръ
Аврамовъ Павелъ
Горуновичъ Андрей

классъ семинаріи.

Передержка послѣ каникулъ

- Навроцкій Михаилъ По упражненію.
15 Тарасенко Николай По всеобщей исторіи.
Тукалевскій Иванъ По исторіи литературы.
Костецкій Леонидъ } По логикѣ.
Марковъ Александръ }
Махаринскій Стефанъ По упражненію, исторіи литературы и логикѣ.
20 Хитровскій Андрей По упражненію, Св. писанію и всеобщей исторіи.
Зеленскій Александръ } Держать экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ.
Храпко Илія }
Головковъ Александръ }
Каменецкій Александръ }
25 Мильгевскій Мануилъ } Оставляются на повторительный курсъ.
Сохацкій Симонъ }
Чаленко Анатолій }
Чернявскій Иванъ } Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни.
29 Греченко Константинъ увольняется по болѣзни.

II классъ 1-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

- 1 Смирницкій Дмитрій
Гавришъ Ѳеодоръ
Чаленко Николай
Авраменко Іустинъ
5 Авраменко Александръ
Степанченко Александръ
Щиренко Николай.

Переводятся въ III-й

Разрядъ 2-й.

- Орда Алексѣй
Тисаревскій Сергѣй
10 Яковенко Стефанъ
Кремянскій Семенъ
Прочаевъ Александръ
Вышгородскій Борисъ
Гонтаревскій Михаилъ
15 Греченко Борисъ
Голобородько Георгій
Шульженко Яковъ
Лободовскій Яковъ
Богдановичъ Сергѣй
20 Северицъ Николай
Базилевичъ Александръ
Богаевскій Василій
Андріевскій Николай
Романовскій Николай

классъ семинаріи.

Передержка послѣ каникулъ

- 25 Андріевскій Сергѣй
Богдановичъ Андрей
Петровскій Александръ
Рудичевъ Михаилъ
Сулятицкій Дмитрій

по упражненію.

- 30 Григоровичъ Андрей

По упражненію и библейской исторіи.

Поповичъ Ілія

По упражненію, библейской исторіи и латинскому языку.

34	Богаевскій Петръ
Корнѣенко Григорій
Петлюра Иванъ. | } | Оставляются на повторительной курсъ. |
|----|--|---|--------------------------------------|

II классъ 2-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1	Ломакинъ Димитрій
Поповиченко Гавріилъ
Онищенко Семень
Честновъ Николай	}	Переводятся въ III-й
5	Леонтовичъ Владиміръ
Северинъ Матвѣй
Браташевскій Θεодоръ
Николаенко Петръ		

Разрядъ 2-й.

10	Левандовскій Димитрій
Лабунскій Александръ
Уманцевъ Петръ
Ивановъ Павель
Писаренко Акимъ
Лагодинскій Антоній	}	классъ семинаріи.
15	Гуглинскій Михаилъ
Іовичевичъ Маркъ
Войтенко Викторъ
Савченко Леонидъ
Раевскій Павель		
20	Федоренко Михаилъ
Стефановичъ Миланъ
Леонтовичъ Яковъ
Буфіусъ Александръ
Іовичевичъ Савва		
25	Соборницкій Адріанъ
Ильинъ Иванъ
Дубняковъ Иванъ		

Заблоцкій Викторъ

Передержка послѣ каникулъ
по упражненію.

		Передержка послѣ каникулъ
30	Королевъ Николай Стефановичъ Сергѣй Ильяшевичъ Павелъ Симоновичъ Георгій	} по геометріи.
	Марченко Михаилъ Капустянской Евграфъ	} по всеобщей исторіи и геометріи.
	По словесности и всеобщей исторіи. Экзамень послѣ каникулъ.	
35	Андріевскій Сергѣй Бордюгъ Константинъ Гайдамакинъ Владиміръ Зеленскій Феодоръ Прихожій Яковъ	} Оставляются на повторительный курсъ.
40	Савченко Иванъ	
41	Смирницкій Александръ	

1 классъ 1-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1	Харченко Семень Ясинскій Михаилъ Блязнинъ Александръ	} Переводятся во II-й
---	--	-----------------------

Разрядъ 2-й.

	Сулятицкій Василій	}	классъ семинаріи.
5	Каневскій Михаилъ Бѣльскій Сергѣй Сычевъ Владиміръ Петровскій Павелъ Подольскій Аполлинарій		
10	Романовскій Иванъ Храпко Димитрій Граховецкій Яковъ Поджукевичъ Никифоръ Рябчевскій Константинъ		
15	Нестеровскій Алексѣй Торскій Василій Касьяновъ Яковъ Вашинскій Викторъ Орловскій Петръ		

20	Бѣлецкій Евгений
Андріевскій Петръ
Пивоваровъ Михаилъ
Сѣвницкій Гавріиль
Грозинскій Михаилъ	}	Переводятся во II-й
классъ семинаріи.
25	Голубъ Андрей
Янковичъ Маркъ		
	Богдановичъ Александръ
Михайлецъ Василій
Сокальскій Александръ	}	Передержка послѣ каникулъ
по церковному пѣнію.
По греческому языку.
30	Даценко Евгений
Заблоцкій Викторъ
Павелковъ Алфей
Петрусь Георгій		По словесности и алгебрѣ.
Оставляются на повтори-
тельный курсъ.
34	Ластовець Павелъ		увольняется по малоуспѣшности.

1 классъ 2-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1	Коломинскій Николай
Яновскій Петръ
Царій Андрей
Мищенко Стефанъ	}	Переводятся во II-й

Разрядъ 2-й.

5	Курдиновскій Орестъ
Яременко Василій
Миславскій Анастасій
Иваненко Яковъ
Бузницкій Макарій	}	классъ семинаріи.
10	Войтенко Григорій
Назаренко Андрей
Колонтай Алексѣй
Сенька-Буланый Петръ
Бѣлоусовъ Аркадій		
15	Кириченко Михаилъ
Дрыждъ Павелъ
Сокологорскій Константинъ		

Дуброва Иванъ	}	Переводятся во II-й классъ семинаріи.
Пономаренко Θεодоръ		
20 Абламскій Петръ		
Тищенко Викторъ.		
Калиновскій Григорій		Передержка послѣ каникулъ по упражненію, алгебрѣ и гре- ческому языку.
Курдиновскій Николай		По греческому и латинскому языкамъ.
Тимофѣевъ Иванъ		По упражненію, Св. писанію и всеобщей исторіи.
25 Сагарда Θεодоръ		оставляется на повторитель- ный курсъ.
Судаковъ Владиміръ		увольняется по малоуспѣшности.

1 классъ 3-е отдѣленіе.

Разрядъ 1-й.

1 Ковба Иванъ	}	Переводятся во II-й
Сваричевскій Василий		

Разрядъ 2 й.

Тулкало Григорій	}	классъ семинаріи.
Фесенко Григорій		
5 Полтаревъ Евгенийъ		
Булдовскій Александръ		
Михайловъ Константинъ		
Тарасевичъ Пантелеймонъ		
Лазурскій Александръ		
10 Матвіевскій Михаилъ		
Спячакъ Николай		
Гавжа Григорій		
Тихоновичъ Петръ		
Аврамовъ Иванъ		
15 Базилевскій Антоній		
Гришковъ Поліевктъ		
Вѣсячь Иванъ		
Бѣлогриць-Котляревскій Леонидъ		
Барбицкій Василий		
20 Базилевскій Андрей.		

Довгинскій Елевѣерій	}	Передержка послѣ каникулъ по всеобщей исторіи.
Стронскій Владиміръ		
Семеновъ Николай		Экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ.
Грозинскій Ниль	}	Оставляются на повторительный курсъ.
25 Довгинскій Аврамій		
Храпко Иванъ		
Дегтярь Яковъ		
28 Запорожченко Ипполитъ		увольняется по малоусѣбности,

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Полтавскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній въ 1901—1902 учебномъ году.

IV нормальный классъ.

Разрядъ I.

1 Дрыждъ Михаилъ	}	Какъ окончившіе полный курсъ ученія, вы-
Сокологорскій Владиміръ		
Шерстюкъ Алексѣй		
Кондратовичъ Николай		
5 Леонтовичъ Димитрій.		

Разрядъ II.

Сокологорскій Константинъ	}	пускаются изъ училища съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.
Степановъ Андрей		
Мильгевскій Иларіонъ		
Павловскій Николай		
10 Пигуренко Александръ		
Сулятицкій Владиміръ		
Якубовскій Павель		
Барятинъ Николай		

Квитковскій Даниль	} Какъ окончившіе полный курсъ ученія, выпускаются изъ училища съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ.
15 Кондратовичъ Сергѣй	
Базилевичъ Николай	
Комарецкій Петръ	
Корсунскій Димитрій	
Курдиновскій Димитрій	
20 Курдиновскій Василій	
Волкобрунъ Павель	
Костецкій Александръ	
Ефимовичъ Виталій	
Левченко Евгений	}
25 Пошивайло Константинъ	
Филиппенко Александръ.	

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

Сулятицкій Константинъ	По греческому и латинскому языкамъ.
Гвоздевичъ Александръ	По русскому языку съ церковно-славянскимъ и диктанту.
Новицкій Михайль	По латинскому языку.
Яновскій Александръ	} По русскому яз. съ церковно-славянскимъ и диктанту.
31 Гамалѣя Викторъ.	

IV параллельный классъ.

Разрядъ I.

1 Авраменко Павель	} Какъ окончившіе.
Миленко Николай	
Ярославъ Симеонъ.	

Разрядъ II.

Мацковъ Леонидъ	} полный курсъ ученія, выпускаются изъ учи-
5 Корольковъ Симеонъ	
Цветковичъ Миланъ	
Марковъ Гаврииль	
Пашутинскій Сергѣй	

Дроздовскій Агафоникъ	} лица съ выдачею установленныхъ свидѣ- тельствъ.
10 Поповиченко Димитрій	
Несторовскій Владиміръ	
Діаконенко Василій	
Базилевичъ Левъ	
Комарецкій Николай	
15 Геевскій Стефанъ	
Гамалѣя Борисъ	
Кривусѣвъ Константинъ.	

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

Колядинскій Александръ	По русскому языку съ церковно-славянскимъ и диктанту.
Сахновскій Иванъ	По русскому языку съ церковно-славянскимъ и диктанту и греческому языку.
20 Ластовецъ Михаилъ	По греческому яз. и ариеметикѣ.

III.

Извѣстія и объявленія.

Отъ Правленія Полтавской Духовной Семинаріи.

1) По § 152 устава духовныхъ семинарій, всѣ ученики, какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные обязаны носить однообразную и приличную одежду, соотвѣтственно временамъ года. По опредѣленію Св. Синода, отъ 23 Іюня и 15 Августа 1871 года, „одежда своекоштныхъ учениковъ должна быть однообразна и сколь возможно болѣе согласоваться съ формою, установленною для казеннокоштныхъ учениковъ.

Въ Полтавской семинаріи казеннокоштные ученики но-
ять пальто, пошитыя изъ чернаго драпу, сюртуки, брюки
и жилеты—изъ чернаго сукна, блузу и брюки зимнія—изъ
сукна, такъ называемаго, „моренго“, блузу и брюки лѣт-
нія—изъ парусины.

Правленіе семинаріи покорнѣйше просить духовенство
Полтавской епархіи и родителей иносословныхъ воспитан-
никовъ, обучающихся въ Семинаріи и имѣющихъ посту-
пить въ оную, не отступать отъ требованій Устава въ
покроѣ и цвѣтѣ одежды, установленной для казеннокош-
тныхъ учениковъ.

2) вмѣстѣ съ симъ, Правленіе семинаріи покорнѣйше
просить о.о. благочинныхъ, чтобы свѣдѣнія о семейномъ
и матеріальномъ положеніи родителей воспитанниковъ,
представляемая при прошеніяхъ о принятіи на казенное
содержаніе, а иносословныхъ—объ освобожденіи отъ платы
за правоученіе, отличались точностію, дабы Правленіе
не впало въ погрѣшность при распредѣленіи стипендій и
не предоставляло ихъ менѣе нуждающимся, а также при
освобожденіи отъ платы за правоученіе иносословныхъ.

3) Неисправность нѣкоторыхъ родителей во вноскѣ
платы за содержаніе ихъ дѣтей въ семинарскомъ общежи-
тіи ставить въ затруднительное положеніе семинарскую
экономію. По § 155 Устава духовныхъ семинарій, „плата
за своекоштныхъ учениковъ вносится по третямъ года,
въ теченіе первой половины третнаго мѣсяца; неудовлетво-
ривше этому требованію, по истеченіи означеннаго срока,
увольняются изъ семинарскихъ общежитій, причемъ, съ
нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неопла-
ченное время“.

Правленіе семинаріи покорнѣйше просить родителей и
родственниковъ воспитанниковъ, принятыхъ своекоштными
пансіонерами въ семинарское общежитіе, вносить плату за

содержаніе ихъ въ три срока: въ началѣ учебнаго года—50 р., къ 15-му января—40 р. и къ 1-му апрѣля—25 руб.

Въ семинарское общежитіе принимаются ученики всѣхъ классовъ, но предпочтительно младшихъ,—какъ болѣе нуждающіеся въ воспитательномъ руководствѣ.

Воспитанники, которые будутъ приняты въ общежитіе на казенное содержаніе и своекоштными пансіонерами, обязаны имѣть свои подушки: одну—длиною 12 и шириною 11 вершковъ, а другую—длиною и шириною 10 вершковъ.

4) Для воспитанниковъ семинаріи разныхъ классовъ требуются слѣдующіе учебники:

1-й классъ.

Св. Писаніе. Херасковъ—Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисея. Цѣна 1 р.

Словесность. Случевскій—Теорія словесности. Ц. 1 р.

Алгебра.—Кисилевъ. Цѣна 80 коп.

Исторія. Иловайскій—Древняя и средняя исторія. Цѣна 1 р. 35 к.

Синтаксисъ Григоревскаго. Цѣна 80 коп.

Анабазисъ и Киропедія, ц. 1 р. 80 к. Латинская Христоматія Носова 1-я часть, цѣна 1 р. 25 коп.

2-й классъ.

Св. Писаніе. Аванасьевъ—Историческія книги Ветхаго Завѣта—цѣна 1 р. 50 коп.

Порфирьевъ. Исторія русской литературы—ц. 1 руб. 25 к.

Иловайскій. Новая исторія—ц. 65 к.

Рождественскій. Отечественная исторія—ц. 1 р. 20 к.

Геометрія Давидова—ц. 1 р. 35 коп.

Елпидинскій. Руководство по библейской исторіи—ц. 1 р. 30 к.

Носовъ—Латинская христоматія 2-я часть—ц. 1 р.
50 коп.

Одиссея Гомера—ц. 1 р. 20 к.

Геродотъ 1 и 2 т.—2 руб.

3-й классъ.

Св. Писаніе. Афанасьевъ—Учительныя книги Ветхаго
Завѣта—ц. 1 р. 50 коп.

Свѣтилинъ—Логика—ц. 50 коп.

Орловъ. Курсъ исторіи русской литературы—ц. 2 р.

Смирновъ. Исторія христіанской церкви—2 р.

Демосеенъ—ц. 45 коп.

3-й классъ.

Хергозерскій. Обзорніе пророческихъ книгъ Ветхаго
Завѣта—ц. 1 р.

Кудрявцевъ. Начальныя основанія философіи—ц. 1 р.
75 к.

Страховъ. Исторія Философіи—ц. 65 коп.

Нестеровскій. Литургика 1 часть—ц. 1 р. 20 коп.

Фаворовъ. Гомилетика—ц. 80 коп.

Гобчанскій. Опытная психологія—ц. 1 р. 60 к.

Епископъ Августинъ. Основное богословіе—ц. 1 р. 30 к.

Смирновъ. Церковная исторія—ц. 80 к.

Краевичъ. Учебникъ физики—ц. 2 р. 50 коп.

Сочиненіе Платона—1-й т.—ц. 45 коп.

Гурьевъ. Избранныя мѣста изъ сочиненій Лактанція—ц.
85 коп.

5-й классъ.

Боголѣповъ. Руководство къ толковому чтенію четверо-
евангелія—ц. 2 р. 25 к.

Коханскій. Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ четвероевангелія—ц. 2 р. 50 к.

Нечаевъ. Учебникъ по практическому руководству для пастырей, 1-й вып.—ц. 65 коп.

Митрополитъ Макарій. Догматическое богословіе—цѣна 40 коп.

Знаменскій. Церковная исторія—ц. 1 р.

Ивановскій. Руководство по исторіи и обличенію раскола, 1-я часть—ц. 1 р. 20 к.

Нестеровскій. Литургика, 2 часть—ц. 1 р. 50 к.

Ловягинъ. Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній святыхъ отцевъ Церкви, 1 часть—ц. 1 р. 50 к.

Помяловскій. Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей—ц. 1 р. 25 к.

Булгаковъ. Образцы святоотеческой и русской проповѣди—ц. 5 руб.

6-й классъ.

Ивановъ. Руководство по изъяснительному чтенію книгъ Новаго Завѣта.

Обозрѣніе посланій апостольскихъ и апокалипсиса—ц. 2 р. 50 к.

Солярскій. Нравственное богословіе—ц. 1 р. 50 к.

Олесницкій. Нравственное богословіе—ц. 1 р. 40 к.

Успенскій. Обличительное богословіе—ц. 2 р.

Нечаевъ. Учебникъ по практическому руководству для пастырей, 2 вып.—ц. 85 коп.

Ловягинъ. Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній св. отцевъ Церкви, 2 вып.—ц. 1 р. 50 к.

Ивановскій. Руководство по исторіи и обличенію раскола, 2 часть—ц. 1 р. 20 к.

Наблюденія семинарскаго начальства и г.г. преподавателей показываютъ, что малоуспѣшность многихъ воспи-

танниковъ (своекоштныхъ) зависитъ отъ отсутствія у нихъ учебниковъ, деньги на которые, безъ сомнѣнія, даются имъ родителями. Во избѣжаніе потери или растраты не по назначенію воспитанниками вручаемыхъ имъ родителями денегъ на учебники, плату за содержаніе въ общежитіи, а равно и на частныхъ квартирахъ, Правленіе семинаріи настоячиво рекомендуетъ родителямъ высылать непосредственно на имя Правленія съ точнымъ указаніемъ назначенія.

5) Экзамены и переэкзаменовки послѣ каникулъ семинарскимъ воспитанникамъ назначены въ слѣдующіе сроки: 19 Августа — по библейской, церковной и гражданской исторіи; 20 Августа — по словесности, исторіи литературы, греческому и латинскому языкамъ и математикѣ; 21 Августа — по богословскимъ и философскимъ предметамъ и логикѣ; 22 Августа — по сочиненію и церковному пѣнію. Воспитанникамъ семинаріи, не имѣющимъ экзамена и переэкзаменовки, — являться въ семинарію 29 Августа.

Училищнымъ воспитанникамъ, имѣющимъ поступить въ I классъ семинаріи, назначены экзамены по слѣдующимъ предметамъ: русскому языку съ церковно-славянскимъ (устный и письменный), греческому языку и арифметикѣ. Являться имъ въ семинарію 21 Августа. Экзамены будутъ произведены имъ съ 23—27 Августа.

6) Родители и опекуны иносословныхъ воспитанниковъ обязаны вносить плату за правоученіе своихъ дѣтей въ два срока: въ началѣ учебнаго года (20 р.) и въ январѣ мѣсяцѣ (20 р.).

7) Иноепархіальные, за крайнею тѣснотою классныхъ помѣщеній, не будутъ принимаемы въ семинарію.

Отъ Правленія Полтавскаго духовнаго училища.

Правленіе Полтавскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Полтавской епархіи, что переэкзаменовки воспитанниковъ училища будутъ произведены въ слѣдующіе числа Августа: 17-го воспитанникамъ IV-го класса, 19 и 20—воспитанникамъ остальныхъ классовъ училища, 21, 22 и 23 будутъ произведены приѣмныя испытанія для желающихъ поступить въ училище. Прошенія о допущеніи къ приѣмному экзамену должны быть поданы не позже 10 Августа на имя смотрителя училища, къ прошенію должны быть приложены метрическое свидѣтельство и свидѣтельство о привитіи предохранительной оспы. Прошенія о приѣмѣ на церковное содержаніе подаются на имя Правленія училища. Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи слѣдующая: съ лицъ духовныхъ Полтавскаго училищнаго округа—88 руб., съ иноокружныхъ—120 руб., съ лицъ инословныхъ—230 р. въ годъ; деньги вносятся по третямъ, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца. На первоначальное обзаведеніе съ лицъ, поступающихъ въ училищное общежитіе, взымается плата, въ размѣрѣ 30 руб., при опредѣленіи въ общежитіе. Поступающіе вновь въ училищное общежитіе обязаны имѣть: 4 пары бѣлья и платье для ношенія на первое время пребыванія въ училищѣ. Плата за обученіе музыкѣ и рисованію взымается въ размѣрѣ 5 руб. за каждый предметъ. Плата за правоученіе съ воспитанниковъ инословныхъ, живущихъ на квартирахъ, взымается, въ размѣрѣ 30 руб.—по полугодіямъ, за каждое полугодіе впередъ.

Отъ Совѣта Ладинскаго епархіального женскаго трехкласснаго училища.

Совѣтъ Ладинскаго епархіального женскаго трехкласснаго училища симъ поставляетъ въ извѣстность духовенство епархіи о нижеслѣдующемъ:

1) Въ наступающемъ 1902—1903 учебномъ году приемные экзамены въ подготовительный и первый классы Ладинскаго училища назначены на 26-е и 27-е числа м. Августа, а въ остальные классы (2 и 3)—на 28 Августа, вмѣстѣ съ дѣйствительными воспитанницами училища, допущенными къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ. — Регулярныя занятія въ училищѣ открываются съ 31 Августа.

2) Прошенія о принятіи дѣтей въ училище должны быть поданы на имя попечительницы училища, игуменіи Ангелины, не позже 15-го Августа, съ приложеніемъ метрической выписи о времени рожденія, непременно оплаченной гербовымъ сборомъ, и свидѣтельства о привитіи оспы.

3) Къ тому же числу и на то же имя подаются прошенія о предоставленіи монастырской стипендіи, съ приложеніемъ свѣдѣній отъ благочинническихъ совѣтовъ о семейномъ и имущественномъ состояніи просителей.

Отъ Совѣта Градижской второклассной церковно-приходской школы.

Совѣтъ Градижской второклассной церковно-приходской школы симъ объявляетъ, что приемные экзамены учениковъ въ означенную школу въ наступающемъ учебномъ году начнутся съ 5-го Сентября. Лица, желающіе опредѣлить своихъ дѣтей во второклассную школу, должны подать прошеніе на имя Совѣта школы не позже 20-го Августа; при прошеніи должны быть представлены слѣдующіе документы: метрическая выпись о рожденіи ученика, свидѣтельство объ окон-

чаніи однокласной церковно-приходской школы, или же земскаго народнаго училища, свидѣтельство о привитіи оспы, удостовѣреніе отъ законоучителя или же мѣстнаго священника о поведеніи и способностяхъ ученика и удостовѣреніе о званіи ученика. Допускаются къ испытанію ученики, имѣющіе не менѣе 13 лѣтъ. За содержаніе въ общежитіи школы родители учениковъ платятъ 30 рублей въ годъ. Деньги вносятся въ установленные сроки, именно: при поступленіи 15 руб.; въ январѣ мѣсяцѣ 10 рублей и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 5 рублей.

Переэкзаменовки ученикамъ второкласной школы будутъ произведены 9-го Сентября.

Отъ Правленія Лубенскаго духовнаго училища.

Правленіе Лубенскаго духовнаго училища объявляетъ, что въ училищѣ имѣетъ быть двѣ свободныя вакансіи надзирателей за воспитанниками.

Желающіе занять означенныя должности должны подать объ этомъ прошенія въ Правленіе училища не позже 20-го Іюля 1902 года.

Жалованье надзирателю — 300 руб. въ годъ и квартира изъ одной комнаты съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ для одного. При этомъ, Правленіе училища согласно § 60 Уст. дух. учил., добавляетъ, что на должность надзирателей будутъ допущены лица, окончившіе курсъ семинаріи по первому разряду.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 17 Апрѣля Миргородскаго мѣщанина Зельмана Янкелевича *Осровскаго* сынъ *Александръ*, 9¹/₂ лѣтъ, священникомъ Успенской

церкви с. Юсковецъ, Лубенскаго у., Іоанномъ *Новицкимъ*, съ нареченіемъ того же имени „*Александръ*“, при воспріемникахъ: дѣйствиельномъ студентѣ Василю Павловичѣ *Бурневскомъ* и вдовѣ дворянина Надеждѣ Василювиѣ *Лысенко*. 19 Мая Кременчугскій мѣщанинъ Іаковъ Вульфвъ *Татіевскій*, 10 лѣтъ, протоіереемъ Александро-Невскоі церкви города Кременчуга Василюемъ *Пивоваровымъ*, съ нареченіемъ имени „*Іаковъ*“, при воспріемникахъ: надворномъ совѣтникѣ Иліѣ Александровичѣ *Вязмитиновѣ* и потомственной дворянкѣ Викторіи Николаевнѣ *Патримоі*.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою духовною консисторіею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавскоі епархіи, срокомъ на одинъ годъ:

а) 1902 года, Мая 31, дня выдана сборная книга, за № 12891, на имя крестьянина Павла Владимірова Саловскаго на постройку колокольні при Михайловскоі церкви села Безсалъ, Лохвицкаго уѣзда.

б) 1902 года, Іюня 10 дня, выдана сборная книга, за № 13381, на имя мѣщанина Θεодота Аврамова Тараненко, въ пользу Преображенскоі церкви города Гадяча.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— Краткая отчетная записка за 190¹/₂ учебный годъ П. е. ж. у.—III. Разрядные списки: а) учениковъ Полтавскоі духовноі семинаріи б) Полтавскаго духовнаго училища.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Іюля 1902 г.

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р Ѣ Ч Ъ

къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго
женскаго училища въ день выпуска ихъ 4 Іюня
1902 года.

Окончился подвигъ школьнаго воспитанія вашего, дорогіе питомицы наши! Вы исходите въ жизнь общественную, вооруженныя необходимыми знаніями; вамъ предстоитъ самостоятельный подвигъ жизни и труда во славу Божию и на пользу ближнихъ, — подвигъ самимъ созидать свое возможное благополучіе жизни. Это задача, какъ сами вы уже понимаете, труднѣе тѣхъ задачъ, которые вы изучали и рѣшали на скамьѣ школьной. Невольно смущается сердце, особенно, сиротское: что меня ожидаетъ, какъ мнѣ быть въ дальнѣйшей жизни и гдѣ искать опоры, вѣрнаго совѣта и наставленія? Отпуская васъ изъ стѣнъ сего заведенія, воспитавшаго ваше дѣтство и первую юность, чувствуемъ долгъ дать вамъ краткій совѣтъ для дальнѣйшей жизни, вспоминая вамъ кратко то, что внушалось и во все дни воспитанія вашего здѣсь.

Единый истинный Учитель и Руководитель, отъ Бога данный всемъ вѣрующимъ, есть Господь нашъ Іисусъ Хри-

стось, Единородный Сынъ Божій. Онъ, посылая первыхъ своихъ учениковъ на предназначенный имъ подвигъ апостольскаго служенія, такъ говорилъ: „да не смущается сердце ваше“. Въ лицѣ Апостоловъ, эти слова Онъ говорилъ всѣмъ своимъ дальнѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ, готовясь возвратиться къ Небесному Отцу, по совершеніи искупленія людей: „Да несмущается сердце ваше: иду уготовить мѣсто вамъ... въ дому Отца Моего обителей много, (Іоан. XIV, 1—2 ст.) только вѣруйте въ Бога, и вѣруйте въ Меня, своего Спасителя, идите по слѣдамъ Моимъ, и тогда гдѣ буду Я, тамъ и вы будете.

Домъ Отца Небеснаго на землѣ—это Его Церковь, мать всѣхъ насъ, воспитывающая насъ для благополучія въ семь вѣкѣ и для наслѣдія блаженныхъ обителей въ вѣкѣ будущемъ. Итакъ, гдѣ бы ни судилъ Богъ вамъ быть, дѣйствовать и трудиться—будьте до конца жизни вѣрными ученицами Господа, добрыми христіанками, полными упованія на Него одинаго; вѣруйте и надѣйтесь на Него, укрѣпляя надежду свою молитвою, да поможетъ вамъ Господь всегда носить въ душѣ своей смиренное сознаніе своихъ недостатковъ, быть скромными, кроткими, терпѣливыми, трудолюбивыми, милосердными къ нуждающимся и страждущимъ, быть миролюбивыми, чистыми сердцемъ, любящими правду,—словомъ такими, каковъ былъ Господь Самъ и каковыми быть заповѣдалъ и всѣмъ намъ до конца жизни нашей. Все это безусловно необходимо намъ для достойнаго прохожденія жизни нашей.

Отнынѣ вы вступаете въ жизнь общественную и сами по своему уму и сердцу должны опредѣлить свои отношенія къ людямъ, съ которыми будете обращаться и жить, и въ семь случаѣ Слово Божіе даетъ вамъ слѣдующее наставленіе: „воздадите всѣмъ должная... и никомуже ничимже должны бывайте“ (Рим. XIII, 7—8 ст.). Строгое исполненіе своего долга есть залогъ спокойствія совѣсти, мира со всѣми и возможнаго благополучія жизни, даже, при бѣдности и въ

скорбныхъ обстоятельствахъ. Искреннее исполненіе своего долга любящей дочери, заботливой сестры, усердной учительницы, вѣрной супруги, матери, всецѣло преданной семьѣ своей—это святые подвиги предъ лицомъ Вѣчной Правды,—это залого чистыхъ радостей земныхъ и нескончаемаго блаженства вѣчнаго, по ученію слова Божественнаго. Этихъ радостей, этаго блаженства не замѣняютъ челоуѣку ни всевозможныя наслажденія чувственныя, ни богатства міра съ земными удовольствіями, ни самая превознесенная слава и почести мірскія. Итакъ, выше всего для васъ должно быть исполненіе своего долга.

Съ миромъ изыдите на подлежащій вамъ, отъ Бога предназначенный, подвигъ жизни, съ мыслию скромно и терпѣливо трудиться въ исполненіи своего долга, съ рѣшимостью быть ему вѣрными до конца жизни. Трудно это среди міра, во злѣ лежащаго; но укрѣпляйтесь сердечною молитвою о благодатной помощи свыше. Обращайтесь ежедневно и предъ началомъ всякаго дѣла къ Св. Духу Утѣшителю, Духу истины и правды съ тою молитвою, какую Церковь влагаетъ въ уста наши, особенно, въ настоящіе дни: „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ Сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю! прійди и вселися въ ны и очисти ны и спаси души наши, яко благъ и челоуѣколюбець! Аминь.

П. А. К.

Творчество Гоголя и его особенности.

(Окончаніе *).

Лучшимъ доказательствомъ независимости и самостоятельности Гоголя, какъ творца „Мертвыхъ душъ“, служить его собственное свидѣтельство о томъ впечатлѣніи, какое

*) См. № 18 неофиц. части «Полт. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

произвело на Пушкина чтеніе первыхъ главъ поэмы: „Когда я, говорить Гоголь, началъ читать Пушкину первыя главы изъ „Мертвыхъ душъ“, въ томъ видѣ, какъ онѣ были прежде, то Пушкинъ, который всегда смѣялся при моемъ чтеніи (онъ же былъ охотникъ до смѣха), началъ понемногу становиться все сумрачнѣе, сумрачнѣе, а наконецъ, сдѣлался совершенно мраченъ. Когда же чтеніе кончилось, онъ произнесъ голосомъ тоски: „Боже, какъ грустна наша Россія!“ Очевидно, Пушкинъ и не предполагалъ того, что сдѣлалъ Гоголь изъ даннаго ему сюжета...

Исторія созданія „Мертвыхъ душъ“ занимаетъ довольно значительный періодъ времени: первоначальные наброски поэмы сдѣланы были еще въ 1835 году, а первый томъ появился въ печати въ 1842 году. Какъ шель процессъ работы надъ этимъ величайшимъ произведеніемъ, изъ біографическихъ данныхъ о Гоголѣ мало извѣстно. Изъ писемъ поэта къ Жуковскому, который, кстати замѣтимъ, былъ любимымъ повѣреннымъ завѣтныхъ творческихъ думъ Гоголя послѣ смерти Пушкина, и изъ „Авторской исповѣди“ мы узнаемъ только, что планъ „Мертвыхъ душъ“ создавался постепенно, и самая цѣль произведенія несразу выяснилась для автора. Извѣстно также, что въ періодъ времени работы надъ „Мертвыми душами“ во внутренней жизни самага поэта происходили различныя сомнѣнія и колебанія, которыя отразились въ его творествѣ и замѣтны уже въ первомъ томѣ „Мертвыхъ Душъ“. Отсутствіе душевнаго равновѣсія Гоголя во время работы надъ „М. д.“ видно изъ того, что онъ неразъ приступалъ къ „къ совершенной очисткѣ“ перваго тома поэмы. „Переменяю, переречищаю, многое перерабатываю вовсе“, — пишетъ онъ одному изъ своихъ московскихъ друзей и въ тоже время сообщаетъ ему, что „дальнѣйшее продолженіе (труда) выясняется въ головѣ моей чище, величественнѣе. „Хотя несомнѣнно, что еще во время созданія перваго тома „Мертвыхъ душъ“ творчество Гоголя уже переживало, такъ сказать, болѣз-

невные симптомы, тѣмъ не мѣнѣе, здѣсь еще почти не замѣтно того процесса духовнаго развитія Гоголя, который такъ ясно и такъ болѣзненно разрѣшился къ концу его жизни. Гоголь здѣсь остался прежнимъ художникомъ, озирающимъ „всю громадно-несущуюся жизнь сквозь видимый міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя міру слезы“.

Поэтому, и понятно, что „Мертвыя души“ при своемъ появленіи произвели на читателей тоже самое впечатлѣніе, какъ и прежнія произведенія автора, только въ гораздо большей степени. Новая поэма еще болѣе увеличила славу поэта, окончательно упрочила сложившійся раньше взглядъ на особенности его великаго таланта и на то значеніе, какое должно принадлежать ему въ исторіи русской словесности.

Лучшимъ выразителемъ взгляда современниковъ на поэму и истолкователемъ ея является опять Бѣлинскій. „Мертвыя души“, говоритъ онъ,—твореніе чисто русское, національное, выхваченное изъ тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патріотическое, безпощадно сдергивающее покровъ съ дѣйствительности и дышащее страшною, нервистою, кровною любовію къ плодovitому зерну русской жизни; твореніе необъятно художественное по концепціи и выполненію, по характерамъ дѣйствующихъ лицъ и подробностямъ русскаго быта,—и, въ тоже время, глубокое по мысли, общественное и историческое... Въ „Мертвыхъ душахъ“ авторъ сдѣлалъ такой великій шагъ, что все, доселѣ имъ написанное, кажется слабымъ и блѣднымъ въ сравненіи съ нимъ... Въ „Мертвыхъ душахъ“ онъ (Гоголь) совершенно отрѣшился отъ малороссійскаго элемента и сталъ русскимъ національнымъ поэтомъ во всемъ пространствѣ этого слова. При каждомъ словѣ его поэмы читатель можетъ говорить: Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ! Этотъ русскій духъ ощущается и въ юморѣ, и въ ироніи, и въ выраженіи автора, и въ размахистой силѣ чувствъ, и въ лиризмѣ отступленій, и въ паѳосѣ всей поэмы, и въ характерахъ дѣйствующихъ лицъ, отъ Чичикова и до Селифана

и „подлеца Чубараго“ включительно,—въ Петрушкѣ, носившемъ съ собою свой собственный воздухъ, и въ будочникѣ, который при фонарномъ свѣтѣ, впросонкахъ, казнилъ на ногтѣ звѣря и снова заснулъ“. *)

Но если, даже, чуткій Бѣлинскій, подавленный, такъ сказать, грандіозностію поэмы, сразу не замѣтилъ нѣсколькихъ фальшивыхъ нотъ, прозвучавшихъ уже въ первомъ томѣ, то что-же сказать о заурядномъ читателѣ? Правду сказалъ Бѣлинскій, что „М. д.“ требуютъ изученія. И вотъ, при этомъ внимательномъ изученіи, отъ наблюдательнаго Бѣлинскаго не ускользнула въ лирическихъ мѣстахъ новаго произведенія, которымъ онъ прежде такъ восторгался, и новая черта,—тотъ возвышенный и вмѣстѣ какъ бы высококомѣрный тонъ проповѣдника, который со всей силой прозвучалъ въ его „Выбранныхъ мѣстахъ“. По поводу второго изданія „Мертвыхъ душъ“ въ 1846 году, Бѣлинскій говорилъ: въ поэмѣ „есть недостатки важные и неважные.... Важные недостатки „М. д.“ находимъ мы почти вездѣ, гдѣ изъ поэта, изъ художника силится авторъ стать какимъ то прорицателемъ и впадаетъ въ исключительно надутый и напыщенный лиризмъ... къ несчастію, эти мистико-лирическія выходки въ „Мертвыхъ душахъ“ были не простыми случайными ошибками со стороны ихъ автора, но зерномъ, можетъ быть, совершенной утраты его таланта для русской литературы... Все болѣе и болѣе забывая свое значеніе художника, принимаетъ онъ тонъ глашатая какихъ то великихъ истинъ, которыя, въ сущности, отзываются ничѣмъ инымъ, какъ парадоксами человѣка, сбившагося съ своего настоящаго пути, ложными теоріями и системами, всегда гибельными для искусства и таланта“ (**). На эти мысли навела Бѣлинскаго статья объ Одиссеѣ Жуковскаго и предисловіе ко второму изданію „Мертвыхъ Душъ“.

*) Сочин. Бѣлин., т. VI, стр. 407 и 409.

***) Сочин. Бѣлин., т. XI, стр. 69—70.

Біографическія даннія устанавляють тотъ фактъ, что во время созданія перваго тома „Мертвыхъ душъ“ Гоголь уже нетвердо стоялъ на почвѣ прежней своей творческой дѣятельности, что въ немъ уже боролся художникъ русской дѣйствительности съ экзальтированнымъ проповѣдникомъ и учителемъ, мечтающимъ о созданіи художественнаго произведенія, примиряющаго съ жизнью“.

Работая надъ первымъ томомъ „Мертвыхъ душъ“, Гоголь обѣщаль какое-то дальнѣйшее широкое продолженіе своего труда: „огромно, велико мое твореніе, и нескоро конецъ его“; онъ уже почти съ увѣренностію говорить, что создастъ „можетъ быть, со временемъ кое-что колоссальное, если только позволятъ слабыя силы“ его. Но и, кромѣ того, по словамъ Гоголя къ Жуковскому „еще одинъ Левіаѳанъ затѣвается“. Этотъ не осуществившійся Левіаѳанъ, безъ сомнѣнія, является уже явнымъ предвѣстникомъ той ложной дороги, на которую вскорѣ вступилъ Гоголь. Задатки мистичизма въ полной силѣ оказались также въ непосредственно слѣдующихъ строкахъ: „священная дрожь пробираетъ меня заранѣе, какъ подумаю о немъ; слышу кое-что изъ него... божественныя вкушаю минуты... но... теперь я погруженъ весь въ „Мертвыя души“. Такимъ образомъ, этотъ священный трепетъ не былъ ли нѣкоторымъ образомъ, хотя и отдаленнымъ, „началомъ конца“? *) Мысль о Левіаѳанѣ больше уже не повторяется у Гоголя, и проектъ о немъ былъ поглощенъ впоследствии предположеніями о послѣднихъ томахъ „Мертвыхъ душъ“, но отголосокъ этой мысли ясно слышится уже въ VII главѣ поэмы, гдѣ Гоголь высказываетъ надежду, что настанетъ время „когда инымъ ключемъ грозная вьюга вдохновенія подыметъ изъ облеченной въ святой ужасъ и блистаніе главы, и почувють, въ смущенномъ трепетѣ, величавый громъ другихъ рѣчей“... „можетъ быть, въ сей-же самой повѣсти почувются иныя, еще небранныя до селѣ струны, пройдетъ мужъ, одаренный бо-

*) Шенрокъ. Матер. для біогр. Гоголя, т. III, стр. 395.

жественными доблестями, или чудная русская дѣвица, какой не сыскать нигдѣ въ мирѣ“ (XI гл.). Этотъ „Левіаѳанъ“ погубилъ Гоголя, потому что въ умѣ послѣдняго уже носилась какая то необъятная задача, и онъ началъ ставить своему таланту и человѣческому слову, вообще, такія грандіозныя цѣли, съ которыми не могъ въ послѣдствіе совладать. „Онъ, подѣ обояніемъ величественной мечты, хотѣлъ, какъ видно, превзойти самаго себя, заговорить небывалымъ и несслыханнымъ языкомъ, создать нѣчто безпримѣрно высокое и этимъ фантастически-великимъ изображеніемъ привести читателей въ какой-то необычайный смущенный трепетъ. Отсюда гибель его таланта“. *)

И вотъ, въ то время, какъ читатели, не зная, что происходило въ душѣ поэта, дѣйствительно, съ трепетомъ ожидали отъ него продолженія „Мертвыхъ душъ“, Гоголь издаетъ свои „Выбранныя мѣста изъ переписки“, и для всѣхъ почитателей Гоголя сдѣлалось ясно, что въ душѣ поэта совершился какой-то болѣзненный переломъ, погубившій въ немъ прежняго геніальнаго художника.

Что же произошло съ Гоголемъ въ періодъ времени между изданіемъ перваго тома „Мертвыхъ душъ“ и „Выбранными мѣстами изъ переписки съ друзьями“, появившимися спустя четыре года послѣ напечатанія поэмы?

„Послѣднія біографическія изслѣдованія объяснили, говоритъ Пыпинъ, что, собственно говоря, во внутренней жизни Гоголя, въ его миросозерцаніи, его литературныхъ и общественныхъ взглядахъ не происходило никакого перелома и, напротивъ, шло послѣдовательное развитіе однихъ основныхъ началъ, и если въ послѣднемъ десятилѣтіи его жизни мы находимъ нѣчто исключительное, то задатки этого были гораздо ранѣе, даже, со времени его первой молодости; если во взглядахъ общественныхъ у него сказался въ послѣднемъ десятилѣтіи узкій консерватизмъ, не помышлявшій ни о какихъ общественныхъ преобразованіяхъ и ожидавшій только

*) Шенрокъ Матер. для біогр. Гоголя, т. III, стр. 396.

нравственнаго исправленія людей, то онъ и раньше никогда не заявлялъ другихъ мыслей“. *) Значить, настроеніе, такъ сильно и рѣзко проявившееся въ сороковыхъ годахъ, подготавливалось издавна и сложилось изъ различныхъ данныхъ въ характерѣ Гоголя и условій его жизни.

На первомъ мѣстѣ здѣсь должна быть поставлена религіозность Гоголя, которая всегда была присуща его душѣ. Постоянныя ссылки на высшія велѣнія, на особое попеченіе промысла Божія, руководившаго его дѣлами, неразъ встрѣчаются еще въ юношескихъ письмахъ къ матери. Присущее Гоголю также съ юныхъ лѣтъ крайнее самолюбіе, при его увѣренности, что ему предназначено совершить въ жизни нѣчто необыкновенное, не могло не развить въ немъ самомянія и высокомерія. Уже первые успѣхи его литературныхъ произведеній дѣлаютъ его крайне высокомернымъ, какимъ онъ и заявилъ себя въ Москвѣ въ 1832 году. Потомъ, необычайный успѣхъ его повѣстей и комедій, особенно „Ревизора“, заставилъ его еще болѣе подумать о себѣ, что онъ призванъ быть какимъ-то особеннымъ учителемъ общества, что его поэтический талантъ ставить его внѣ обычныхъ условій литературы. Подъ вліяніемъ этого взгляда, при сильномъ участіи религіозной настроенности, у Гоголя сложился образъ художника — аскета, ярко нарисованный имъ въ повѣсти „Портретъ“, образъ, служащій выраженіемъ взгляда самого Гоголя на искусство, которое становится для него не только дѣломъ религіознымъ, но и дѣломъ подвижничества, самымъ высшимъ дѣломъ человѣка на землѣ. Поэтому, и неудивительно, что шумный успѣхъ „Мертвыхъ душъ“ указалъ Гоголю совсѣмъ не то, что хотѣли сказать ему восхищенные читатели. Онъ не понималъ, что русское общество цѣнитъ въ творцѣ „Мертвыхъ душъ“ великаго художника, правдиво изображающаго русскую дѣйствительность, а увидѣлъ въ шумныхъ оваціяхъ нѣчто другое: онъ еще болѣе убѣдился, что призванъ быть учителемъ общества,

*) Ист. русск. лит., т. IV, стр. 486.

долженъ не только изображать данныя явленія жизни, но давать уроки и наставленія. Съ точки зрѣнія художника-аскета ему стало казаться, что и его прежнія произведе-нія заключали въ себѣ ошибку, что они были легкомысленнымъ смѣхомъ, внушали раздраженіе и чуть-ли не были внушены тѣмъ злымъ духомъ, котораго нужно было изгнать подвигами благочестія, что бы возвыситься до истинной, священной задачи искусства. Не доставало Гоголю и того широкаго умственнаго развитія, при которомъ вырабатываются вполне ясныя и сознательныя убѣжденія. У него былъ могущественный талантъ,—его чувство и наблюдательность глубоко проникали въ жизненныя явленія, но его мысль не могла остановиться на причинахъ этихъ явленій.

Къ этому нужно прибавить еще и то, что у Гоголя, въ періодъ душевнаго колебанія, не было твердаго руководителя (какимъ былъ для него Пушкинъ), который бы во время остановилъ процессъ развитія его, давъ сродную пищу художественному генію поэта. А если взять во вниманіе, вообще, слабую, болѣзненную физическую организацію Гоголя и ту тяжелую нервную болѣзнь, какую онъ перенесъ въ Римѣ въ 1840 году, то вполне понятнымъ станетъ для насъ развитіе въ поэтѣ той ипохондріи и меланхоліи, которыя повліяли на его творческую дѣятельность. Вотъ, данныя, на почвѣ которыхъ естественно развивалось въ Гоголѣ то особенно-душевное настроеніе, или вѣрнѣе, тотъ разладъ, который называютъ переломомъ. Такимъ образомъ, какаго-либо перелома въ идеяхъ, въ смыслѣ измѣны своимъ убѣжденіямъ, вовсе не было у Гоголя; было только постепенное развитіе данныхъ особенностей духовной и физической организаціи его. Что лежало глубже, то и всплыло позже...

Подъ вліяніемъ внутренняго разлада, Гоголь мало-по-малу дошелъ до того, что создалъ цѣлую особую систему творчества, творчества по плану, къ которому, согласно сложившемуся у него аскетическому взгляду, слѣдовало готовиться рядомъ подвиговъ самосовершенствованія, молитвою

и чтеніемъ св. Писанія. Гоголь былъ уже на пути къ тому, чтобы отринуть всякое творчество и выступить съ проповѣдью о молитвѣ, о покаяніи и смиреніи, переходя, при этомъ, отъ самообличенія и уничтоженія къ высококомѣрному тону прорицателя и моральнаго руководителя. Такимъ проповѣдникомъ и явился Гоголь въ „Выбранныхъ мѣстахъ“, которыми онъ подарилъ русское общество вмѣсто ожидаемаго имъ продолженія „Мертвыхъ душъ“.

На „Переписку съ друзьями“ Гоголь возлагалъ обширныя надежды. Она, по его убѣжденію, „должна была сразу разъяснить всѣмъ его многолѣтнюю сосредоточенную въ себѣ внутреннюю жизнь; тогда его уже не будутъ подозрѣвать въ неискренности, упрекать въ пренебреженіи къ требованіямъ мелочной житейской аккуратности, въ беззаботности относительно прозаическихъ сторонъ жизни; всѣмъ будетъ ясно его великое призваніе и для всѣхъ онъ станетъ роднымъ“ *).

Но, вмѣсто ожидаемыхъ триумфовъ и какого-то коренного переворота, который должна была сдѣлать во всѣхъ сердцахъ его книга, Гоголя ожидали посыпавшіеся со всѣхъ сторонъ упреки и негодованія. Они разразились и обрушились такъ неожиданно для Гоголя, что онъ сразу почувствовалъ себя разбитымъ и уничтоженнымъ. Онъ начинаетъ оправдываться передъ Бѣлинскимъ и, даже, отказывается отъ многихъ мѣстъ своей книги. Онъ созналъ свою ошибку и признался, что онъ излишне поспѣшилъ, что на это дѣло „неблагодарно подталкивали его друзья“. Но онъ уже такъ зашелъ далеко въ своемъ міросозерцаніи, что его не могли образумить отовсюду получаемыя письма и проикнутыя негодованіемъ печатныя критическія статьи. Все это пришло слишкомъ поздно, когда въ душѣ Гоголя создалось цѣлое фантастическое царство, и жестоко наносимые удары могли только надломить его душевную бодрость, или точнѣе, остатки ея, но никакъ не направить на прежній путь.

*) Шенрокъ. Матер. для біогр. Гоголя, т. VI, стр. 429.

Привычное теченіе мыслей, порожденное напряженной работой многихъ лѣтъ, не могло уже измѣниться.

Понятно, что, при отсутствіи душевнаго равновѣсія, Гоголь уже не могъ спокойно работать надъ продолженіемъ „Мертвыхъ душъ“. Если и раньше онъ постоянно измѣнялъ и исправлялъ свои произведенія, то теперь онъ дошелъ въ этомъ до послѣдняго предѣла, поставивъ себѣ невыполнимую задачу, такъ какъ невозможно было создать произведенія въ духѣ „Выбранныхъ мѣстъ“ и сохранить въ немъ тѣ особенности его художественнаго творчества, которыя дали ему славу и составили его дѣйствительную силу. И мы видимъ, что послѣдніе годы жизни поэта прошли въ тяжелой и бесплодной борьбѣ великаго художника — юмориста съ сухимъ моралистомъ. Вотъ и объясненіе, почему Гоголь не былъ, да и не могъ быть доволенъ тѣмъ, что выходило изъ подъ его пера во второмъ томѣ „Мертвыхъ душъ“, и дважды уничтожаетъ его. Въ первый разъ за границей (около 1845 г.) однажды, въ минуту тяжелаго раздумья объ исполненіи своего долга, онъ сжегъ второй томъ „М. д.“, принеся его въ жертву Богу. Второй разъ онъ уничтожилъ его въ Москвѣ за нѣсколько дней до смерти. *) Объ этомъ чрезвычайно трогательно рассказываетъ одинъ изъ первыхъ біографовъ Гоголя (Кулишъ) слѣдующее: „Позвавъ къ себѣ графа Толстого, Гоголь просилъ его принять на сохраненіе его бумаги, а по смерти его отвезти къ одной духовной особѣ (митроп. Филарету) и просить ея совѣта, что напечатать и что оставить въ рукописи. Графъ отказался при-

*) Существующій 2-й т. «М. д.» появился въ печати послѣ смерти Гоголя и составленъ его друзьями изъ черновыхъ списковъ нѣкоторыхъ главъ уничтоженнаго тома. Сохранившіяся главы показываютъ, что Г. былъ правъ въ недовольствѣ своимъ произведеніемъ, — ему, дѣйствительно, не удалось изображеніе хорошихъ людей. Во второмъ томѣ остаются прежнія дарованія только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ затрагивалъ старыя темы, но очевидна и безжизненная натянутасть, гдѣ онъ хотѣлъ изобразить «примирительные типы».

нять бумаги, чтобы не показать больному, что и другие считают его положеніе безнадежным — и это дружеское самоотверженіе имѣло послѣдствія ужасныя... Въ три часа ночи Гоголь разбудилъ своего мальчика Семена, надѣлъ теплый плащъ, взялъ свѣчу и велѣлъ Семену слѣдовать за собою въ кабинетъ. Въ каждой комнатѣ, черезъ которую они проходили, Гоголь останавливался и крестился. Въ кабинетѣ приказалъ онъ мальчику открыть трубу и, отобравъ изъ портфеля нѣкоторыя бумаги, велѣлъ свернуть ихъ въ трубку, связать тесомкою и положить въ каминъ. Мальчикъ бросился предъ нимъ на колѣни и убѣждалъ его не жечь, чтобы не жалѣть, когда выздоровѣетъ. „Не твое дѣло“, отвѣчалъ Гоголь и самъ зажегъ бумаги. Обгорѣлые углы тетради и огонь стали потухать. Гоголь велѣлъ развязать тесомку и ворочать бумаги, крестясь и тихо творя молитву, до тѣхъ поръ, пока они превратились въ пепель. Окончивъ свое auto-da-fe онъ отъ изнеможенія опустился въ кресло. Мальчикъ плакалъ и говорилъ: „Что вы сдѣлали!“ — „Тебѣ жаль меня“, сказалъ Гоголь, обнялъ его, поцѣловалъ и самъ заплакалъ. Потомъ, онъ воротился въ спальню, крестясь по прежнему въ каждой комнатѣ, легъ въ постель и заплакалъ еще сильнѣе“. *)

Черезъ нѣсколько дней, 21 Февраля¹ 1852 года, Гоголь скончался.

Такъ трагически закончилась жизнь величайшаго изъ русскихъ поэтовъ, утратившаго подъ конецъ жизни ту силу таланта, которая создала ему славу. Указывая, какъ въ послѣдніе годы жизни Гоголя, рядомъ съ утратою здоровья утрачивалась и художественная его воспримчивость, біографъ поэта говоритъ: „Считаемъ нелишнимъ указать на это ввиду тяжелыхъ и суровыхъ обвиненій, которыя часто сыпались на голову Гоголя и теперь продолжаютъ тревожить его память. Между тѣмъ, если вспомнить всю горечь неудачно сложившейся жизни, и эти тоскливыя сумерки преж-

*) Истор. Хр. Покровскаго, ч. V, стр. 84.

двременнога и раняго ея угасанія; если вспомнить болѣе, чѣмъ десятилѣтнюю, упорную борьбу съ беспощаднымъ процессомъ разрушенія и временами сознаваемое роковое несоотвѣтствіе между взятой на себя колоссальной задачей и невозможностію исполнить ее, то трудно сказать, найдется ли не только въ русской, но и во всемірной литературѣ еще писатель, личная судьба котораго была бы такъ безпредѣльно несчастна. Въ ужасномъ увяданіи Гоголя въ послѣднее десятилѣтіе его жизни, по нашему мнѣнію, нисколько не менѣе трагизма, нежели въ его эффектномъ, сильно дѣйствующемъ на воображеніе истребленіи трудовъ многихъ лѣтъ въ порывѣ отчаянія, охватившаго его въ предсмертный часъ“. *)

Но какъ бы ни завершилась жизнь поэта, мы не можемъ не сказать, что онъ всегда былъ одушевленъ высокими идеалами и вполнѣ посвятилъ себя благородному служенію родинѣ словомъ глубоко-нравственного и убѣжденнаго человѣка.

Въ пятьдесятъ лѣтъ, протекшія со смерти Гоголя, страницы русской литературы украсились многими талантливыми писателями, славными, даже, за предѣлами родной страны. Сильная доля участія въ развитіи и направленіи этихъ талантовъ, безспорно, принадлежитъ Гоголю, творенія котораго, отличающіяся глубокимъ реализмомъ, психологическою проницательностію и горячею любовью къ человѣку, сокрытою въ его юморѣ, послужили завѣтомъ для послѣдующихъ литературныхъ дѣятелей. Въ этомъ великая заслуга Гоголя предъ отечественной литературой и русскимъ обществомъ.

Г. М—чз.

*) Шенрокъ. Матер. для біогра. Гоголя, т. III, стр. 416.

Славянофильство и его идеалы.

(Рѣчь, произнесенная въ актовомъ залѣ Полтавской духовной семинаріи 11 Мая—въ день памяти свв. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія).

Въ день священной памяти „Апостоловъ славянъ“, святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, считаю умѣстнымъ остановить ваше благосклонное вниманіе на замѣчательномъ общественно-литературномъ движеніи XIX в., которое самымъ тѣснымъ образомъ соприкасается съ „Кирилло-Меѳодіевской идеей“ и, даже, въ основныхъ своихъ положеніяхъ служить прямымъ выраженіемъ и раскрытіемъ ея,—разумѣю движеніе, извѣстное подъ именемъ *славянофильства* и возникшую на его почвѣ *славянофильскую* школу. Даже, люди, не принадлежащіе къ числу славянофиловъ, признаютъ славянофильство крупнымъ историческимъ явленіемъ, оказывающимъ вліяніе далеко за предѣлами собственной школы, по множеству возрѣній, сдѣлавшихся болѣе или менѣе общимъ достояніемъ или усвоенныхъ другими группами, иногда, даже, противниками.

Появленіе славянофильства совпадаетъ со второю четвертью XIX в. То было время, когда русское общество переживало одну изъ знаменательныхъ переходныхъ эпохъ, когда многія обстоятельства побуждали мыслящихъ людей оглянуться назадъ, на пройденный путь и въ прошедшемъ своей родины поискать указаній и идеала для устройства будущихъ судебъ ея. Извѣстно, что наша историческая жизнь, приблизительно, до половины XVII в., текла по одному основному руслу подъ воздѣйствіемъ почти исключительно однихъ византійскихъ началъ, которыя въ значительной степени опредѣлили духовную фizioномію русскаго народа. Съ половины XVII в. русская исторія разбивается на два теченія: одно остается вѣрнымъ прежнему направленію, стариннѣ,—другое начи-

наетъ тяготѣть къ Западу. Рѣформа Петра Великаго сообщила послѣдному теченію особенную стремительность и силу. Преобразователь Россіи вывелъ ее изъ національной исключительности и замкнутости, сокрушилъ ту ограду, которою отдѣлили Русь отъ западнаго міра и ея сосѣди-враги, и сами русскіе патріоты; въ этой оградѣ онъ прорубилъ то окно въ Европу, о которомъ помышлялъ еще Грозный. Результаты сближенія съ Западомъ были двоякіе. Обученіе русскихъ въ европейской школѣ, несомнѣнно, принесло большую пользу: оно расширило умственный кругозоръ русскихъ, внесло въ сознаніе ихъ новое содержаніе, ознакомило съ тѣми положительными науками, которыя, по всей справедливости, составляютъ славу и гордость европейской образованности, помогло перенести въ Россію тотъ богатый запасъ всякаго рода техническихъ познаній, отъ недостатка которыхъ она такъ страдала. Но, съ другой стороны, первые шаги русскаго общества на пути европейскаго просвѣщенія оказались и весьма печальными. Весь XVIII в. характеризуется неразборчивымъ, слѣпымъ, рабскимъ подражаніемъ Европѣ, ибо русская жизнь безъ подготовки, насильственно перевернута была на иностранный ладъ. Сначала, это удалось только относительно верхнихъ слоевъ общества, на которое дѣйствіе правительства было сильнѣе и прямѣе; но, мало-по-малу, это перекраиваніе русской жизни стало распространяться и въ ширь и въ глубь. Нарядившись въ иностранный костюмъ, усвоивши многіе чужеземные обычаи, русскій передовой человѣкъ, подавленный, частію, дѣйствительнымъ, частію, искусственно созданнымъ авторитетомъ Европы, сталъ терять вѣру въ себя, въ творческую способность своихъ силъ и началъ признавать вполнѣ естественною и законною перспективу постоянного шествія на буксирѣ за Европой. Блестящая эпоха Екатерины II, составляющая славу и гордость XVIII в., была, по преимуществу, време-

немъ русскаго европейничанья, которое принимало чудовищныя размѣры. Дворъ забылъ говорить по русски; галломанія приняла каррикатурныя формы. Опаснѣе всего для русскаго самосознанія было балансированіе предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, которую признали своимъ судьбою, предъ рѣшеніемъ ея трепетали, милости ея заискивали. Это ляшало всякой свободы мысли, всякой самодѣтельности. „Что скажутъ“?—сдѣлалось однимъ изъ главныхъ догматовъ нашей вѣры. „Мы,—говорить Н. Я. Данилевскій,—возвели Европу въ санъ нашей общей Марьи Алексѣевны, верховной рѣшительницы достоинства нашихъ поступковъ“. Русскихъ увѣряли, что вся Европа рукоплещетъ имъ, что дикіе скиѣ такъ скоро достигли столь высокаго просвѣщенія; а русскіе вѣрили этой лести, умилялись, восхваляли въ свою очередь Европу за то, что она довела скиѣвъ до такого состоянія, и еще съ большимъ высокомѣріемъ относились къ тому, что не носило печати европеизма. Нѣкоторые доходили до того, что считали для себя несчастьемъ принадлежность къ „дикой націи“, къ „звѣрообразной пародіи на людей“, какъ называли они русскій народъ; въ историческомъ прошломъ Россіи видѣли лишь „дикое варварство“, пустоту и безпорядокъ; до-Петровская исторія казалась многовѣковымъ „стоячимъ болотомъ“. При этомъ, религіозные интересы, естественно отступали на задній планъ, и усилившійся индифферентизмъ проложилъ дорогу вольтерьянству. Что было болѣе образованнымъ или считало себя таковымъ, то проникалось началами энциклопедистовъ,—обрывки ихъ ученія достигали и до Фонвизинскаго Иванушки. Фернэй, гдѣ жилъ идоль вѣка—Вольтеръ, сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ Рима для нашихъ поклонниковъ новой філософіи... Но либерализмъ беспочвеннаго отрицанія и сомнѣнія не могъ водвориться надолго; жажда жизни влекла общество въ другую крайность, и одновременно почти съ французскимъ вольнодум-

ствомъ развилось въ обществѣ мистическое направленіе, сосредоточенное первоначально въ масонскихъ ложахъ, тоже заимствованныхъ съ Запада, а затѣмъ, нашедшее выраженіе въ Библейскомъ Обществѣ, которое, подъ руководствомъ разныхъ сектантовъ мистическаго направленія, съ пренебреженіемъ относилось къ православной Церкви, во имя единой универсальной внутренней церкви, стоящей выше всякихъ частныхъ церквей. И если французское вольнодумство смотрѣло на Православіе снисходительно, признавая въ немъ учрежденіе, необходимое для народа, то библеисты рѣшили сорвать съ Греческой Церкви „обветшавшія пелены“, открыть ея заблужденія, оживотворить истинную вѣру и т. п. Права разума были стѣснены мистицизмомъ, но тѣмъ съ большею силою они заявили себя, когда миновалъ мистическій энтузіазмъ, въ увлеченіи германской философіей. Скоро и идеализмъ отвлеченной мысли оказался несостоятельнымъ. Его смѣняли охлажденіе, неудовлетворенность, безнадежность, приготовившія почву нигилизму, который, въ свою очередь, съ своимъ пренебреженіемъ ко всему дорогому и завѣтному для человѣчества, не могъ дать успокоенія. Возбуждалось желаніе жизни полной, всесторонней. Между тѣмъ, европейничанье въ его крайней формѣ привело къ 14 Декабря, и наступившее, затѣмъ, время было такимъ отвѣтомъ на эту исторію, ввиду котораго не только либерально-политическая, но и всякая, вообще, свободная мысль должна была надолго замолкнуть.

Но, наряду съ противонаціональнымъ и противорелигіознымъ направленіемъ, охватившимъ значительнѣйшую часть интеллигенціи, во все время „петербургскаго періода“ живо было и противодѣйствіе иностранному вліянію, особенно, обнаружившееся при Петрѣ и, съ теченіемъ времени, усиливающееся и развивающееся. Какъ на борцовъ за народность, можно указать на Щербатова при Екатеринѣ II, Карамзина —

при Александрѣ I. Историческія событія, пережитыя Россією въ началѣ XIX в., много содѣйствовали пробужденію въ русскомъ обществѣ національнаго самосознанія. Духъ патріотизма, охватившій русское общество въ эпоху отечественной войны, реакція, наступившая въ самомъ правительствѣ, выдвинувшемъ принципъ народности, и отсюда возникшее сознание важности изученія своего историческаго прошлаго, — все это пробудило въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ стремленіе глубже заглянуть въ тайники исторической жизни народа, изслѣдовать тѣ начала, которыя дали ему силу съ торжествомъ выйти изъ борьбы почти со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, и выдвинуло цѣлый рядъ научныхъ силъ, работавшихъ въ области исторіи, этнографіи, археологіи. Исторія Государства Россійскаго Карамзина составила цѣлую эпоху въ исторіи развитія національнаго самосознанія. Въ то же время событія первой четверти XIX в., обнаруживъ многія темныя стороны западно-европейской жизни, произвели въ нѣкоторой части мыслящаго общества разочарованіе въ цивилизаціи Запада, предъ которою до сихъ поръ рабски преклонялись, и заставили отнестись къ ней критически. У нѣкоторыхъ этотъ протестъ противъ иностранныхъ вліяній сдѣлался вполне опредѣленнымъ, сознательнымъ и, даже, рѣзкимъ. Такъ, извѣстный археологъ Сахаровъ, который, по собственному признанію, только изъ исторіи Карамзина узналъ родину и научился любить Русскую землю и уважать русскихъ людей“, съ нервнымъ раздраженіемъ говоритъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ о наглецахъ, жалкихъ и презрѣнныхъ бродягахъ нѣмецкой породы и считаетъ за счастье, что онъ не преклонился ни предъ однимъ сапожникомъ французомъ и не принималъ отъ него наставленій, какъ презирать отца и мать, какъ ненавидѣть родину, какъ расточать достояніе отцевъ и дѣдовъ. М. Н. Погодинъ, еще будучи студентомъ, про-

эктировалъ составить общество для борьбы съ „челядью французскою“. Люди, серьезно образованные и высоко цѣнившіе европейское просвѣщеніе, настойчиво стали требовать, чтобы русскій духъ обратился внутрь себя и въ самомъ себѣ искалъ источника новой самобытной жизни. Такимъ образомъ, русское мыслящее общество, хотя и немногочисленное, поставлено было предъ серьезнымъ историческимъ вопросомъ: что же будетъ дальше? Гдѣ выходъ изъ того положенія, въ которомъ очутилась Россія? Какимъ путемъ она должна идти дальше?

Чтобы полнѣе и яснѣе представить условія возникновенія славянофильства, необходимо обратить вниманіе еще на одно явленіе въ умственной жизни Россіи. Кумиръ, воздвигнутый Европой въ лицѣ Вольтера и французскихъ энциклопедистовъ, былъ ниспровергнутъ вмѣстѣ съ французской революціей; но вскорѣ въ сознаніи всей Европы на вновь воздвигнутомъ иѣдесталѣ поставлена была нѣмецкая философія, и Шеллингъ и Гегель смѣнили Вольтера. Русская передовая молодежь, привыкшая зорко слѣдить за тѣмъ, что происходило у нашихъ западныхъ сосѣдей, не замедлила ознакомиться съ этими метафизическими системами и увлечься ими, особенно, философіей Гегеля. Кто не знакомъ былъ съ нѣмецкой философіей, кто не могъ трактовать о Шеллингѣ и Гегелѣ, тотъ не признавался образованнымъ человѣкомъ и не принимался въ кружокъ любителей философіи. При тогдашнемъ состояніи цензуры печать мало была доступна для свободнаго обмѣна мыслей по философскимъ вопросамъ, къ которымъ часто примѣшивались и вопросы чисто пракческаго характера, а поэтому, приходилось ограничиваться устными бесѣдами въ частныхъ кружкахъ, гдѣ, обыкновенно, за литературными чаями и ужинами происходили дебаты на разныя философскія темы. Такихъ кружковъ въ Москвѣ въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ было нѣсколько. Кружки

были не особенно многолюдные и, потому, легко поддерживавшіе общеніе другъ съ другомъ. Но между ними, особенно, замѣчательнъ кружокъ, большею частію собиравшійся въ извѣстномъ, почтенномъ домѣ А. П. Елагиной. Въ этомъ кружкѣ дружелюбно сходились люди, ставшіе, потомъ, руководителями двухъ противоположныхъ направленій въ литературѣ и общественныхъ понятіяхъ. Эготъ кружокъ, около котораго группировался цвѣтъ тогдашней московской интеллигенціи, представлялъ рядъ замѣчательныхъ умовъ, дарованій и характеровъ. Наряду съ представителями позднѣйшаго славянофильства — братьями Кирѣевскими, Хомяковымъ, К. Аксаковымъ, Ю. Самаринимъ, Валуевымъ, И. Аксаковымъ и др. здѣсь можно было встрѣтить и позднѣйшихъ ихъ антагонистовъ — Качановскаго, Герцена, Грановскаго, Бѣлинскаго и др. Обѣ эти группы Елагинскаго кружка не соглашались почти ни въ чемъ, тѣмъ не менѣе сходились, жили между собою дружно и составляли одно общество: они нуждались одинъ въ другомъ и притягивались взаимнымъ сочувствіемъ, основаннымъ на единствѣ умственныхъ интересовъ и на глубокомъ взаимномъ уваженіи. Содержаніе споровъ вращалось на томъ, что было тогда господствующимъ интересомъ новаго литературнаго поколѣнія, — это была нѣмецкая философія и, какъ сказано выше, особенно, философія Гегеля. По отзыву современника, о послѣдней толковали безпрестанно: „нѣтъ параграфа во всѣхъ трехъ частяхъ (Гегелевской) логики, въ двухъ — его эстетики, энциклопедіи и проч., который бы не былъ взятъ отчаянными спорами нѣсколькихъ ночей. Люди, любившіе другъ друга, расходились на цѣлыя недѣли, не согласившись въ опредѣленіи „перехватывающаго духа“, принимали за обиду мнѣнія объ „абсолютной личности и о ея по себѣ бытіи“. Но начавъ съ отвлеченной философіи, скоро перешли къ вопросамъ національной жизни, стремясь найти имъ фило-

софско-историческое основаніе и вывести практическія послѣдствія. Цоставлены были вопросы: въ чемъ заключается разница между русскимъ и европейскимъ просвѣщеніемъ, — въ одной ли степени развитія, или въ самомъ характерѣ просвѣтительныхъ началъ; предстоитъ ли русскому просвѣщенію проникаться болѣе и болѣе не только виѣшними результатами, но и самыми началами западно-европейскаго просвѣщенія, или вникнуть глубже въ свой собственный православно-русскій духовный бытъ, какъ относится Православіе къ латинству и протестантству и т. п. По вопросу о національной самобытности здѣсь, особенно, выдвинута была философія Шеллинга и Гегеля. По теоріи Шеллинга, каждый народъ, чтобы имѣть право на историческое значеніе, необходимо долженъ былъ выполнить какую-либо самостоятельную миссію во всемірно-исторической жизни человечества, осуществить въ своемъ національно-историческомъ бытіи какую-нибудь идею безусловнаго и, внесши свой вкладъ въ сокровищницу общечеловѣческой цивилизаціи, сойти со всемірно-историческаго поприща; въ противномъ случаѣ, онъ теряетъ всякое право на историческое значеніе и осуждается на постоянное духовное рабство у другихъ народовъ. Съ своей стороны, Гегель училъ, что большинство народностей выражаетъ собою тѣ односторонности и крайности, на которыя распадается идея въ процессѣ своего діалектическаго развитія; но есть великія избранныя націи, которымъ суждено примирить односторонности въ высшемъ возсоединяющемъ синтезѣ. Гегель полагалъ, что такая роль принадлежитъ Германіи... Естественно было, что и кружокъ молодыхъ московскихъ мыслителей поставилъ вопросъ: какую всемірно-историческую роль долженъ играть русскій народъ? Принадлежитъ ли онъ къ числу историческихъ народовъ, или осужденъ вѣчно слѣдовать за другими народами и, не выработавъ въ своей жизни ничего самостоятельнаго, такъ и

сойти съ историческаго поприща? Всѣ согласны были въ томъ, что русскій народъ есть народъ историческій, призванный служить новою ступеню въ общечеловѣческой цивилизаціи и внести въ нее свой обильный вкладъ, и что переживаемое время нужно признать рѣшительнымъ моментомъ, поворотомъ въ русской исторіи къ періоду самосознанія и самостоятельности; но возникало разногласіе относительно путей, по которымъ долженъ идти русскій народъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все единоплеменное ему славянство, въ выполненіи своей всемірно-исторической задачи. Въ этомъ отношеніи расходились до противоположности, особенно, въ сужденіи о реформѣ Петра Великаго. По взгляду однихъ, Россія—страна варварская и только съ Петра Великаго она начинаетъ выходить изъ періода младенчества. Петръ Великій указалъ русскому народу выходъ изъ азіатской тьмы невѣжества, отдавши его въ европейскую школу, и только съ тѣхъ поръ началась русская исторія. Настоящая задача Россіи—отвернуться отъ своего темнаго прошлаго, отказаться отъ всѣхъ своихъ азіатскихъ особенностей, воспринять цивилизацію Запада съ ея наиболѣе совершенными культурными формами, пережить всѣ фазисы европейскаго развитія, дабы догнать Европу, и, потомъ, уже думать о выполненіи своей всемірно-исторической роли. Въ лучшемъ случаѣ, Россія представляетъ собою *tabula rasa*, не имѣющую никакихъ историческихъ традицій, которыя бы мѣшали ей, какъ это мы видимъ на Западѣ, осуществленію великихъ идей и которыми нужно было бы дорожить. Другіе, напротивъ, думали, что переносить на народную почву чуждую русскому народу западно-европейскую цивилизацію—значить обезличивать свою народность, подводить ее къ уровню неисторическихъ народовъ; этого не должно дѣлать, потому что русская народность сама въ себѣ заключаетъ начала, необходимыя для самостоятельнаго развитія, тѣмъ болѣе, что цивилизація

каждаго народа, какъ общественнаго организма, вырастаетъ изъ корней и сѣмянъ, а не изъ культурныхъ черенковъ, привитыхъ сверху къ дикимъ стволамъ. Такое перенесеніе окажется и вреднымъ, потому что самыя основы, на которыхъ зиждется западно-европейская жизнь, несмотря на весь блескъ западной цивилизаціи, не отличаются прочностію, страдаютъ односторонностію, и, потому, построенное на нихъ зданіе цивилизаціи находится недалеко отъ разложенія и требуетъ фундаментальнаго переустройства. Поэтому, отстранившись отъ рабскаго подражанія Западу, нужно обратить вниманіе на развитіе началъ и особенностей собственной народнои жизни, результатомъ чего будетъ собственная цивилизація. Та и другая группа горячо отстаивали свои взгляды. Спорящіе волновались, горячились. Такъ какъ предметы спора имѣли важное общественное значеніе, то неизбежно должны были очень скоро потерять свой академическій и салонный характеръ. Вся мыслящая Москва съ интересомъ слѣдила за ходомъ споровъ, также раздѣляясь въ свсихъ симпатіяхъ на двѣ группы, особенно, когда полемика на литературныхъ вечерахъ мало-по-малу перешла въ журнальную. Между тѣмъ, рѣзкая противоположность мнѣній, горячность спорящихъ вызвали враждебныя личныя отношенія, вслѣдствіе чего произошелъ окончательный разрывъ между недавними друзьями. Это было въ 1844 году. Обѣ партіи стали другъ противъ друга съ обнаженными мечами, враждующіе, непримиримые, и это уже навсегда—вплоть до нашихъ дней. Компромиссъ между ними былъ невозможенъ. Напрасно люди, скорбѣвшіе объ этомъ разрывѣ, устраивали попытки къ примиренію,—всѣ онѣ не приводили ни къ какимъ результатамъ. Отселѣ получило начало формальное существованіе двухъ литературно-общественныхъ школъ. Партія, стоявшая за безусловное усвоеніе западно-европейской цивилизаціи и въ немъ полагавшая спасеніе Россіи,

получила названіе *западниковъ*; партія, противоположная ей, ратовавшая за народныя, самобытныя начала цивилизаціи, получила названіе *славянофиловъ*. Необходимо замѣтить, что сами славянофилы никогда не давали себѣ такого прозвища; эта кличка дана была „арзамасцами“ адмиралу Шишкову и его друзьямъ за ихъ пропаганду „славено-россійскаго стиля“, а потомъ, на Хомякова и единомысленный съ нимъ кружокъ это наименованіе перенесъ литературный кружокъ Герцена, Бѣлинскаго и Грановскаго. Сами славянофилы называли свое направленіе „православно-славянскимъ“.

Таковы въ общихъ чертахъ были условія и обстоятельства возникновенія славянофильской школы; ими во многихъ отношеніяхъ объясняется и содержаніе ученія славянофиловъ, и самый характеръ ихъ проповѣди.

Споры на литературныхъ вечерахъ и журнальная полемика съ западниками способствовали раскрытію и уясненію основныхъ идей славянофильства и окончательной формулировкѣ его ученія. Съ своею опредѣленно-установленною системою славянофилы въ первый разъ выступили предъ читающей публикой въ 1845 году въ „Москвитянинѣ“, когда редакціонное журированное принялъ на себя И. Кирѣевскій. Это былъ важный моментъ въ исторіи славянофильства, и значеніе его тогда же было отмѣчено Хомяковымъ. „Положеніе наше, — писалъ онъ Ю. Самарину, — уяснилось во многомъ. Мы въ одно время и признаны и не сосланы. Это выгода великая и неоспоримая: руки развязаны для всякаго осторожнаго дѣйствованія. Публика, читая, будетъ понимать то, чего бы не поняла безъ этихъ комментаріевъ... Цвѣтъ или, лучше сказать, общій очеркъ опредѣлился, вниманіе пробуждено. Теперь надобно и должно высказывать принципы, и чѣмъ болѣе они будутъ высказываться, тѣмъ яснѣе будетъ, что они ни для кого не опасны, что они не новое что-нибудь, налагаемое нами на общество, но бессознательно

въ немъ живущее..., что они такъ же далеки отъ консерватизма въ его нелѣпой односторонности, какъ и отъ революціонности въ ея безнравственной и страстной самоувѣренности“.

Теперь, когда славянофилы открыто и опредѣленно высказали свое ученіе, и мы остановимся на выясненіи того, въ чемъ состояло это ученіе, какія его основныя положенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тридцатый выпускъ воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

4-го Іюня Полтавское Епархіальное женское училище скромно праздновало 30-й выпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ училища. Настоящій выпускъ состоитъ изъ 88 дѣвицъ, такъ что со времени открытія училища (17 Октября 1868 г.) въ немъ окончилъ курсъ всего 1,665 воспитанницъ; изъ нихъ, по даннымъ Епархіальнаго училищнаго совѣта, 221 учительствуетъ въ настоящее время въ церковныхъ школахъ Полтавской епархіи.

Въ день выпуска литургію въ училищной церкви совершалъ законоучитель училища и инспекторъ классовъ, протоіерей А. Капустянскій, а затѣмъ, имъ же совершенно было молебствіе послѣ ученія.

По окончаніи Богослуженія, о. инспекторъ классовъ обратился къ вступающимъ въ новую жизнь своимъ питомцамъ съ приличнымъ случаемъ назиданіемъ.*) Въ немъ онъ, между прочимъ, поучалъ ихъ „всегда носить въ душѣ своей смиренное сознаніе своихъ недостатковъ, быть скромными, кроткими, терпѣливыми, трудолюбивыми, милосердными къ нуждающимся и страждущимъ, быть миролюбивыми,

*) См. выше.

чистыми сердцемъ, любящими правду. Искреннее исполненіе долга любящей дочери, заботливой сестры, усердной учительницы, вѣрной супруги—матери, всецѣло преданной семьѣ своей,—это святые подвиги предъ лицомъ Вѣчной Правды, это залого чистыхъ радостей земныхъ и нескончаемаго блаженства вѣчнаго“.

Ровно въ 12 часовъ дня въ училище прибылъ Преосвященный Епископъ Иларіонъ и въ одной изъ залъ, убранной зеленью и цвѣтами, началось и самое торжество, на которомъ также присутствовали: ректоръ семинаріи, протоіерей І. Пичета, смотритель духовнаго училища, протоіерей Г. Лисовскій, епархіальный наблюдатель, престоіерей І. Ольшевскій, члены консисторіи, мѣстное и пріѣзжее духовенство, родители и родственники учащихся и нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанницъ училища, сохранившихъ добрую память о своей alma mater.

Послѣ пѣнія хоромъ воспитанницъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія, священника А. Соколова, „Царю небесный“ и „исъ полла эти деспота“, секретарь совѣта В. П. Ковалевскій прочиталъ краткую отчетную записку о состояніи училища за истекшіи 1901—1902 учебный годъ, —34-й съ основанія училища. Изъ этой записки мы узнаемъ, между прочимъ, слѣдующія данныя.

Отъ предыдущаго учебнаго года въ училищѣ оставалось 421 воспитанница (375 дочерей духовенства и 46 свѣтскихъ) и вновь принято 130 (дочерей духовенства 112 и свѣтскихъ 18). Такимъ образомъ, въ началѣ отчетнаго года въ училищѣ было всего 551 дѣвица. Въ теченіе года выбыло изъ училища 11 дѣвицъ, въ томъ числѣ по недостатку средствъ содержанія 6, по прошенію 3, по неявкѣ безъ объясненія причинъ 1 и за смертію 1, такъ что къ началу экзаменовъ въ училищѣ числилось 540 воспитанницъ,—изъ нихъ дочерей духовенства 477 и свѣтскихъ 63;

по классамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ I классѣ была 91 воспитанница, во II—81, въ III—89, IV—100, V—91 и въ VI—88. Изъ всего числа ученицъ въ общежитіи помѣщалось 596 и 144 жили на частныхъ квартирахъ и у родителей. Изъ жившихъ въ общежитіи 273 содержались за плату— по 93 р. 50 к. въ годъ и 123—на епархіальныя средства и стипендіи; при этомъ, къ прежнимъ 8 стипендіямъ въ отчетномъ году прибавилось двѣ новыя: одна имени Преосвященнаго Епископа Иларіона, учрежденная духовенствомъ Константиноградскаго уѣзда на капиталъ 2,200 р., а другая имени вдовы купца М. И. Гладыревской, учрежденная, по ея завѣщанію, для дѣтей купческаго сословія—на капиталъ 1,500 р. Изъ жившихъ на квартирахъ 50 воспитанницъ пользовались училищнымъ столомъ съ платою по 55 р. въ годъ.

Передъ началомъ годовыхъ экзаменовъ, которые продолжались съ 3-го по 31-е Мая включительно, совѣтъ училища ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи въ отчетномъ году, въ видѣ экстренной мѣры, освободить отъ годовыхъ экзаменовъ всѣхъ тѣхъ воспитанницъ первыхъ пяти классовъ, которыя имѣютъ годовой баллъ по каждому изъ учебныхъ предметовъ не ниже 4. Такое ходатайство совѣтъ мотивировалъ тѣмъ, что условія истекшаго года были неблагоприятны для здоровья воспитанницъ училища: въ Декабрѣ мѣсяцѣ училище посѣтила эпидемія кори и свинки. Его Преосвященство призналъ это ходатайство уважительнымъ и совѣтъ постановилъ перевести въ слѣдующіе классы безъ экзамена 120 воспитанницъ, а именно: изъ I класса во II—21, изъ II въ III—20, изъ III въ IV—19, изъ IV въ V—26 и изъ V въ VI—34. Кромѣ того, совѣтъ нашелъ возможнымъ перевести въ высшіе классы, также по годовымъ отѣткамъ, еще 13 воспитанницъ, которыя, по заключенію училищнаго врача, не могутъ подвергаться

экзамену вслѣдствіе болѣзни. Такимъ образомъ, всего переведено въ высшіе классы безъ экзамена 133 воспитанницы. А такъ какъ 1 воспитанница была отчислена по случаю продолжительной неявки въ училище, то экзамену подвергалось всего 406 воспитанницъ. Изъ нихъ удостоены перевода въ высшіе классы 267 (29 награждены книгою и похвальнымъ листомъ и 33—однимъ похвальнымъ листомъ); 26-ти воспитанницамъ назначены передержки послѣ каникулъ и одной—экзамень; 22 оставлены на повторительный курсъ (15 по малоусѣбности, 5 по болѣзни и 2 по прошенію родителей); 2 отчислены по прошенію родителей и 88 окончили курсъ училища. Распредѣленіе учащихся по классамъ, на основаніи годичныхъ экзаменовъ, получилось слѣдующее: въ I классѣ—7 воспитанницъ, во II—84, въ III—79, IV—77, V—88 и въ VI—87.

Послѣ чтенія отчетной записки, хоръ воспитанницъ, подъ управленіемъ и при аккомпаниментѣ на рояли того же о. Соколова, исполнилъ „Славьте Бога“ изъ оперы „Юсифъ“—муз. Мегюля, причемъ, сольныя мѣста весьма красиво были исполнены выпускными воспитанницами Л. Каменецкой и О. Сокологорской (обѣ—сопрано). Пѣніе это, въ особенности, solo приковало общее вниманіе, а Его Преосвященство самъ подошелъ къ солисткамъ, чтобы выразить имъ свое одобреніе.

Затѣмъ, секретарь совѣта читаль фамиліи выпускныхъ дѣвицъ, причемъ, Его Преосвященство раздавалъ гостямъ ихъ аттестаты и св. Евангелія для врученія той или другой воспитанницѣ.

Послѣ пѣнія, при аккомпаниментѣ на рояли, „Боже, Царя храни“ и „исъ полла эти деспота“, Его Преосвященство обратился къ окончившимъ курсъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ наставлялъ ихъ не увлекаться свѣтскостію, а больше заботиться о чистотѣ души и сердца,—

не сидѣть безъ дѣла, а трудиться на всякомъ поприщѣ и сѣять въ другихъ тѣ добрыя сѣмена, какія восприняты ими въ училищѣ.

Далѣе, Его Преосвященство, въ сопровожденіи служащихъ въ училищѣ и гостей, осматривалъ руководѣльныя работы выпускныхъ дѣвиць.

Здѣсь умѣстно отмѣтить, что по давно заведенному и весьма симпатичному обычаю, и въ этомъ году выданы отъ училища 11-ти бѣднѣйшимъ воспитанницамъ нѣкоторые предметы для первоначальной экипировки, какъ-то: по два готовыхъ платья, спитыхъ ихъ же руками, — шерстяное и ситцевое, 12 арш. сѣраго коленкору, $2\frac{1}{2}$ арш. марли, 7 арш. бѣлаго коленкору, 8 арш. матеріи для нижней юбки, 6 полотенець, 6 носовыхъ платковъ, 12 арш. холста, 2 ф. чулочной бумаги и по 1 парѣ ботинокъ. Кромѣ того, одна воспитанница VI класса получила деньгами 4 р., поступившіе для этой цѣли отъ неизвѣстной благотворительницы.

Актъ закончился около 1 часу дня пѣніемъ „многая лѣта“. Послѣ этого, Его Преосвященство отбылъ изъ училища, сопровождаемый до экипажа воспитанницами, съ грустью разстававшимися съ любимымъ Владыкою — отцемъ, причемъ, онѣ поднесли ему свою фотографическую группу и букетъ живыхъ цвѣтовъ. Такіе же букеты были поднесены начальницѣ училища В. А. Андріевской, инспектору классовъ, протоіерею А. Капустянскому, и класснымъ дамамъ выпускныхъ классовъ Е. С. Андріевской и А. А. Капустянской.

Послѣ акта родителямъ и гостямъ предложены были отъ училища скромные хлѣбъ-соль. За столомъ ректоръ семинаріи, протоіерей І. Пичета, провозгласилъ тостъ за здоровье старѣйшинъ училища, прослужившихъ ему почти 35 лѣтъ, —

инспектора классовъ, протоіерея А. Капустянского и начальницы училища В. А. Андріевской.

Не остались выпускныя воспитаницы неблагодарны и къ своимъ наставникамъ. Въ 2 часа дня, по прекрасному обычаю прежнихъ лѣтъ, онѣ пригласили ихъ въ столовую раздѣлить съ ними въ послѣдній разъ ихъ общую трапезу. За обѣдомъ шла оживленная бесѣда бывшихъ ученицъ съ своими наставниками, прерываемая по временамъ веселымъ дѣтскимъ смѣхомъ по поводу какого-нибудь эпизода изъ только-что законченной школьной жизни. При этомъ, нельзя было не замѣтить, что вчерашнія ученицы сегодня какъ-будто другія: видны и находчивость, и стройность рѣчи, и далеко не дѣтская логика.

Въ заключеніе дѣтскаго праздника, для выпускныхъ дѣвицъ устроень былъ вечерній чай, на который, кромѣ родителей и наставниковъ, приглашены были и воспитанники VI класса семинаріи, къ этому дню также закончившіе свои экзамены. Вечеръ прошелъ весьма оживленно: вступающія въ жизнь дѣти показали себя внимательными и милыми хозяйками.

Около полуночи раздался „послѣдній“ звонокъ—и на молодыхъ лицахъ виднѣлась грусть по случаю разставанія съ воспитавшимъ ихъ заведеніемъ.

З. П. Ольскій.

Извѣстія и замѣтки.

О нашихъ дѣтяхъ.

— *О нашихъ дѣтяхъ.* Никогда такъ усердно и много ни говорили, ни писали о дѣтяхъ, какъ въ наше время. Вопросы о лучшей постановкѣ воспитанія, о реформахъ всѣхъ учебныхъ заведеній—низшихъ, среднихъ и высшихъ

заняты всѣ сферы общества, правящія и неправящія, отцы и матери, представители земскаго и городского управленія, всѣ почти газеты и журналы. Никогда такъ не носились съ дѣтьми, какъ въ наше время. Никогда и родители не были такими рабами своихъ дѣтей, какъ сейчасъ, и никогда публицисты и общество такъ не ухаживали за учащеюся молодежью, какъ въ наши дни.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на нынѣшнихъ интеллигентныхъ родителей, въ какой они рабской зависимости у своихъ дѣтей: еще грудныя и слабыя, дѣти приковываютъ къ себѣ отца и мать, лишая ихъ всякой свободы—въ роляхъ няньки и дятки (за невозможностью въ наше время достать сколько нибудь сносную прислугу). Поднявшіяся маломальски на ноги и до школьнаго возраста они всячески ублажаются со стороны своихъ родителей игрушками, сластями, костюмчиками, елками и разнообразными развлечениями, и настолько пресыщаются всѣмъ этимъ баловствомъ, что уже нисколько не цѣнятъ никакихъ самыхъ дорогихъ игрушекъ и не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на дорого для родителей стоящія елки. Поступивши въ школу, дѣти служатъ предметомъ постоянныхъ аховъ и вздоховъ родителей, по поводу будто-бы непосильной трудности для нихъ программъ, неодолимости классическихъ и иныхъ затруднений, и по поводу мнимой придирчивости учителей и начальства, и въ то же время постоянно требуютъ указокъ старшихъ во время приготовленія уроковъ и—обязательныхъ репетиторовъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ они удручаютъ родителей своимъ крайне раннимъ развитіемъ, quasi передовыми идеями, укоряютъ отца и мать за отсталость понятій и за несочувствіе ихъ вольнолюбивымъ стремленіямъ и немилосердно бьютъ по тощимъ родительскимъ карманамъ, переходя съ факультета на факультетъ въ поискахъ науки по вкусу и не будучи въ состояніи никакъ окончить хоть одинъ факультетъ.

Посмотрите, дальше, на нашу прессу и ея публицистовъ, какъ они, въ большинствѣ своемъ, всячески стараются угодить нашимъ дѣтямъ: кричать о всевозможномъ облегченіи учащихся, о необходимости для нихъ разныхъ улучшеній въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, о всевозможныхъ льготахъ и реформахъ, какъ имъ хочется совершенно обновить педагогическій персоналъ и программы въ цѣляхъ единственно облегченія дѣтей, полагая, что дѣти переутомляются отъ труда; какъ они, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, хвалятъ и оправдываютъ нашу учащуюся молодежь, хотя бы она проявляла себя и не совсѣмъ корректнымъ поведеніемъ. Ужь не говоримъ о, такъ называемыхъ, (мнимо) принципиальныхъ массовыхъ движеніяхъ этой молодежи, но когда она и просто скандалитъ отъ полноты юношескихъ силъ, бездѣлья и мало воспитанности, и тогда ее не только не принято укорять за это, но часто чуть не хвалятъ. И, Боже, упаси, если бы кто осмѣлился сказать въ обществѣ или печати что-нибудь въ осужденіе разныхъ скопныхъ движеній этой молодежи, — онъ ренегатъ, обскурантъ; его грязью закидаютъ не только эта самая молодежь, но, даже, и отцы ея, которые, къ слову сказать, хотя часто во многомъ и не сочувствуютъ своимъ многоумнымъ дѣтямъ, но боятся открыто выразить имъ это свое несочувствіе и не смѣютъ ни въ обществѣ, ни, даже, другъ передъ другомъ сознаться въ этомъ несочувствіи.

Посмотрите, наконецъ, на школу: учителя и начальство, опасаясь нареканій со стороны родителей въ придирчивости, а со стороны печатныхъ защитниковъ дѣтей въ отсталости отъ вѣяній времени, всячески мирволятъ учащимся: начальство избѣгаетъ строгихъ взысканій и твердыхъ мѣръ и нерѣдко въ нѣкоторыхъ своихъ представителяхъ заискиваетъ у нихъ; учителя очень часто боятся оскорбить велико-возрастнаго лѣнтяя единицей и двойкой. Въмѣсто строгаго

требованія отъ учащихся твердо знать уроки, имъ, даже, въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ наши дни въ классѣ читають лекціи и всячески стараются не, только вложить въ ротъ задаваемыхъ работы, но, даже, и разжевать за нихъ, чтобы дома дѣти не обременились подготовкою уроковъ.

Общая мысль, проникающая всѣ подобныя отношенія къ дѣтямъ въ наше время, та, что де на вашей сторонѣ, дѣтшки, всѣ права, на нашей же (родительской) и на сторонѣ вашихъ наставниковъ, общества и государства лишь обязанности по отношенію къ вамъ. Вы имѣете власть все требовать, пользоваться всякими льготами и жить—какъ вамъ пріятнѣе, а мы будемъ служить вамъ и утѣшаться вами.

И дѣти наши прекрасно поняли свое положеніе. Они всячески стараются эмансипироваться отъ какихъ бы то ни было обязанностей и всѣ стремятся къ какимъ-то особымъ правамъ и льготамъ.

Маленькія—они не отходя виснутъ на отцѣ и матери, не давая имъ для себя сдѣлать ни шагу: ни заняться дома своимъ дѣломъ, ни отлучиться отъ нихъ на сторону, ни свободно поѣсть, ни свободно отдохнуть. За уроками они не хотятъ ни подумать хорошенько, ни запомнить, ни посидѣть подольше за самостоятельнымъ разъясненіемъ на первый разъ непонятнаго, а все требуютъ, чтобы имъ было дано готовое, чтобы не обременяли ихъ память и чтобы учили ихъ лишь между играми, въ смыслѣ только развлеченія.

Въ школѣ они хотятъ, чтобы за нихъ учили уроки, рѣшали задачи и писали сочиненія репетиторы, чтобы учителя клали имъ все въ ротъ уже разжеванное, чтобы уроками не отягощали, чтобы занятыхъ вечернихъ часовъ имъ не назначали. Однимъ словомъ, переводили бы ихъ изъ класса въ классъ лишь за то, что они умѣютъ кататься на конькахъ, на велосипедѣ, танцовать и заниматься съ барышнями (какъ,

наоборотъ: ученицы—съ кавалерами), а, въ заключеніе, выдали бы имъ аттестатъ объ окончаніи полнаго курса средне-учебнаго заведенія. На школьное начальство, на учителей они смотрятъ какъ на людей рутины, отсталыхъ чиновниковъ, самое существованіе которыхъ есть только вопросъ времени, а, потому, на требованія ихъ часто смотрятъ, какъ на досадныя и несправедливыя придирки.

А въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ среди студентовъ въ наши дни только и живетъ одно сознаніе своихъ правъ и отнюдь никакихъ ограниченій и обязанностей. Какъ только современный юноша облекся въ студенческую форму, онъ сразу возмнилъ себя уже побѣдившимъ всѣ науки, онъ третируетъ свысока не только своихъ профессоровъ (яркая иллюстрація—случай въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ), но и самую науку и, считая занятія ею дѣломъ для себя излишнимъ и несовременнымъ, предпочитаетъ большую часть учебнаго времени пребывать внѣ стѣнъ университета и, даже, часто внѣ университетскаго города. Онъ или рѣшаетъ общественные и государственные вопросы и предъ-являетъ ко всѣмъ и всему свои претензіи и запросы, или живетъ, такъ называемою, общественною жизнью: играетъ въ карты, пьетъ, танцуетъ, ухаживаетъ за женщинами, предается всякаго рода спортамъ, а иногда просто состоитъ на какомъ-нибудь частномъ заработкѣ. Заниматься прямымъ своимъ дѣломъ, —учиться, —некогда, онъ и на экзамены-то является только изъ-за диплома и зачастую не стыдится униженно выпрашивать себѣ удовлетворительную отмѣтку *Christi gratia*.

Что же, нормально ли такое положеніе дѣла? Отнюдь нѣтъ. Оно не только глубоко ненормально, но крайне печально и обѣщаетъ намъ мало хорошаго въ будущемъ.

Намъ на Руси нужно просвѣщеніе и знанія, а наши дѣти, при такомъ ихъ отношеніи къ своему прямому дѣлу,

выйдутъ въ большинствѣ лишь дипломированными невѣжами и недоучками. Намъ нужны на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной жизни усердные работники, а наши дѣти заниматься дѣломъ, исполнять строго свои обязанности находятъ для себя непривычнымъ ярмомъ и ненавистнымъ стѣсненіемъ свободы. Какой врачъ, инженеръ, юристъ, богословъ выйдетъ изъ студента, который въ стѣнахъ своего учебнаго заведенія на лекціяхъ въ теченіе академическаго года бывалъ лишь въ качествѣ рѣдкаго гостя! Какой исполнитель своихъ обязанностей явится въ лицѣ человѣка, который съ малолѣтства не созвчалъ для себя писанными какія-либо обязанности! Всякое положеніе въ государствѣ, въ обществѣ, на чиновничьей службѣ налагаетъ на человѣка, занимающаго его, свои обязанности, но будутъ ли ясно сознавать ихъ и добросовѣстно относиться къ нимъ наши дѣти, привыкшія искать всегда и вездѣ лишь своихъ правъ и всякихъ для себя льготъ. Если и доселѣ было на Руся, въ большинствѣ случаевъ, такъ, что всякаго рода великіе и малые начальники полагали, что за ними числятся лишь одни права, а обязанности за подчиненными, то до чего же дойдетъ это сознаніе своихъ правъ у разнаго рода начальниковъ и нашихъ дѣятелей въ недалекомъ будущемъ?

А какихъ отцовъ, какихъ супруговъ общають нашему отечеству наши дѣти? Кому изъ насъ неизвѣстны сложныя и отвѣтственныя обязанности тѣхъ и другихъ, и ужели же эти обязанности легко и охотно возьмутъ на себя наши, не—привыкшія къ отягощенію себя обязанностями и свободолюбивыя дѣти! Нѣтъ, уже и сейчасъ замѣчается бѣганіе законныхъ брачныхъ узъ и легкое отношеніе мужчинъ къ женщинамъ. И сейчасъ уже многіе молодые супруги требуютъ отъ жизни лишь удобствъ, свободы и удовольствій и не хотятъ нести тягостей воспитанія дѣтей и всячески ухищряются не имѣть ихъ. Что же будетъ дальше?

Итакъ, что же? Молчать объ этой ненормальности, гладить по головкѣ нашихъ дѣтокъ, идти вслѣдъ за модными публицистами и потаковниками молодежи? Или же нѣтъ? А если не молчать, кому же говорить противъ этого? Кому надлежитъ открыть глаза обществу на глубокую ненормальность въ постановкѣ воспитанія дѣтей въ наше время,—на неправильныя отношенія въ разнаго рода претензіяхъ нашей учащейся молодежи? Ждать этого слова отъ свѣтскихъ глашатаевъ мало надежды; тамъ подобныя рѣчи считаются признакомъ человѣка отсталого, обскуранта, „оглушителя“. Оттуда страшно кому-либо взяться за это дѣло.

Единственная надежда въ этомъ дѣлѣ и единственно кому нестрашно и кому пристало говорить объ этой ненормальности, — нашимъ духовнымъ наставникамъ — пастырямъ Церкви. Имъ нечего бояться клички ренегатовъ и обскурантовъ, духовенство давно обозвано этой кличкой и не иначе представляется въ сознаніи свѣтскаго общества, какъ отсталымъ отъ вѣяній времени. Но такъ какъ авторитетъ пастырскій все еще не потерянъ на Руси, все же еще есть многіе, слушающіе слова своихъ пастырей, то имъ-то, — пастырямъ, — и надо не замедлить воздѣйствовать чрезъ послушныхъ своихъ овецъ на наше интеллигентное общество, поспѣшить поставить на видъ своимъ пасомымъ неправильную постановку современнаго дѣтскаго воспитанія и, вообще, ненормальность отношенія въ наше время къ дѣтямъ, призвать отцовъ и матерей учащейся молодежи къ строго-христіанскому отношенію къ своимъ дѣтямъ. Внушите же имъ, отцы и братія, требовать отъ дѣтей строгаго исполненія своихъ обязанностей, постояннаго труда и усердія къ дѣлу. Покажите цѣлесообразность иного, лучшаго воспитанія и иного отношенія къ дѣтямъ на живомъ примѣрѣ, — на вашихъ собственныхъ дѣтяхъ. Напомните, прежде всего:

и вашимъ роднымъ дѣтямъ, что всегда, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и на всѣхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности, дѣти духовенства до сего времени были образцами добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, примѣрами усердія и усидчивости; никогда они не рвались добиваться мнимыхъ правъ и заявлять какія-либо незаконныя и неосновательныя претензіи, но всегда строго проникались сознаніемъ лежащихъ на нихъ обязанностей. Постарайтесь внушить вашимъ дѣтямъ, чтобы они и теперь, въ наше мятущееся время, не увлекались уродливыми уклоненіями свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній отъ своего прямого назначенія и не проникались ихъ необузданными стремленіями къ какимъ-то мнимымъ правамъ и вольностямъ. Дурные примѣры заразительны; къ сожалѣнію, даже, и нѣкоторыя духовно-учебныя заведенія захватываются этимъ общимъ волненіемъ свѣтской молодежи, даже, и наши духовные воспитанники нерѣдко всячески отлыниваютъ отъ дѣла и начинаютъ скептически посматривать на свои богословскія науки и тоже требуютъ отъ своихъ учителей и начальства поблажекъ. Но пусть эти примѣры семинарскихъ волненій и духовнаго расслабленія останутся единичными, и дѣти наши не отвыкаютъ отъ труда и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. Пусть они не рвутся незаконнымъ путемъ къ мнимымъ правамъ и льготамъ, *опираясь на спины своихъ отцовъ и проживая ихъ трудовые гроши*, пусть лучше они науками подготовятъ себя хорошенько къ самостоятельной жизни и тогда на аренѣ ихъ служенія обществу, церкви и государству, дай имъ Богъ, во всеоружіи знанія и созрѣвшей мысли борются за добро и правду, за обидимыхъ и униженныхъ. Пусть они тогда всячески заботятся объ улучшеніяхъ и реформахъ жизни. Разумныя и законныя реформы всегда желательны.

А имѣя живой укоръ обществу въ своихъ дѣтяхъ, духовенство наше съ большимъ правомъ, въ качествѣ руководителей, потребуеть и отъ общества иного отношенія къ

его дѣтямъ, иного, чѣмъ оно сейчасъ есть. Привычка къ труду, къ насилію надъ свободолюбивой волей нужна чело- вѣку не только въ жизни и на службѣ, но, даже, и въ дѣлѣ вѣры.

Обыкновенно думаютъ, что для того, чтобы быть настоя- щимъ христіаниномъ, достаточно убѣдиться въ бытіи Бога и Христа Его, а то забываютъ, что лѣнивый и избалован- ный сынъ, и не имѣя возможности отрицать бытіе строгаго отца, все же часто не исполняетъ его воли, такъ и эман- сипировавшійся отъ всякихъ обязанностей, чуждый труду чело вѣкъ не найдетъ въ себѣ силы и умѣнья, какъ слѣдуетъ, помолиться Богу. Слѣдовательно, и призывая своихъ пасо- мыхъ къ нравственному совершенству и къ христіанской жизни, нужно начать съ призыва родителей къ раціональ- ному христіанскому воспитанію дѣтей, къ приученію дѣтей къ дѣлу, къ строгому исполненію своихъ обязанностей.

Настойте же, о.о. и братія, *благовременнѣ и безвременнѣ*, умолите общество наше обратить неотложное и серьезное вниманіе на дѣтей своихъ. Дѣти—это залогъ нашего буду- щаго, это надежда и носители судьбы нашего отечества и государства...
(„Смол. Епарх. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

БР. Г. Г. РЫБАКОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы всякаго рода:

Иконостасы и кіоты, живопись, столярную, рѣзную и позолотную работы, а также росписи церквей. Всѣ работы исполняются при личномъ нашемъ руковод- ствѣ и самымъ аккуратнымъ образомъ.

Фирма существуетъ съ 1845 года.

Г. Черяславль, Полт. губ. Собственный домъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домъ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможные фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

духовнымъ лицамъ, учащимся дѣлается уступка 30^о/о.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь къ воспитанницамъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ день выпуска ихъ 4 Іюня 1902 года.—II. Творчество Гоголя и его особенности (окончаніе).—III. Славянофильство и его идеалы.—IV. Тридцатый выпускъ воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.—V. Извѣстія и замѣтки.—VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 Іюля 1902 г.
